

ost-west

Ausgabe Nr. 07 (121)
1. Juli 2007 · 6. Jahrgang
Kioskpreis 3,00 €
Jahres-Abopreis 30,00 €

panorama

Monatszeitschrift für Politik, Kultur und Geschichte

панорама

Wortbruch

Леманны,
«казахская
семья с русск-
ой душой»

Шорты
против шуб

Родина и
свобода

Обмануты и оклеветаны

Размышления после всегерманской
встречи земляков в Висбадене.

>> стр. 6 - 17

4 197322 903006

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ!

Универсальное незаменимое устройство для работы с тестом, например, при изготовлении мант, пельменей, вареников и разного печенья.

Эту новинку, безусловно, высоко оценит каждая хозяйка.

Вы можете заказать этот своеобразный

«ТЕСТО-ФОРМОРЕЗ I»
за 11,90 €
Ø 50 mm для пельменей

«ТЕСТО-ФОРМОРЕЗ II»
за 12,90 €
Ø 58 mm для пельменей

«ТЕСТО-ФОРМОРЕЗ III»
за 13,90 €
Ø 88 mm для мант/вареников

Стоимость пересылки:
4,50 € до 5 шт.
свыше пяти - бесплатно.

по телефону:

(05202) 9249 -0

Давайте жить дружно!

С став главным редактором, я тут же столкнулся с большим количеством читательских мнений. Все мне что-то советуют. Что отрадно, советуют доброжелатели и доброжелательно. Это чувствуется из личных и телефонных разговоров, а также из писем. Все хотят нам успеха, все болеют за журнал. Читателей у нас меньше, чем нам хотелось бы, но, как говорят, «нас мало, но мы в тельняшках», то есть все за журнал переживают и хотят, чтобы он не просто был, но и становился лучше. Таким, как они это понимают: одни хотят, чтобы в нем было больше материалов, посвященных политике, другие, наоборот, - чтобы их было меньше, а было бы больше рассказов, стихов, юмора, ну, и так далее. А редакция хочет и первого, и второго, и, вместе с нашими спонсорами, еще и третьего, то есть - как можно больше подписчиков. Поэтому нам надо думать всем вместе, как лучше удовлетворить ожидания всех сторон.

Некоторые читатели категорично предлагают нам ту или иную тему совсем не освещать в журнале. Или считают, что мы «слишком много» либо «слишком откровенно» задеваем некоторые вопросы. Доля правды в этих упреках, наверное, есть. Для того чтобы разнообразить тематику материалов, публикуемых в нашем журнале, мы приглашаем активнее участвовать в нем разных авторов, активнее высказывать свое мнение самих читателей. И это уже происходит. Что касается тех табу, которые нам кое-кто хотел бы навязать, то мне в связи с этим вспоминается анекдот про Ходжу Насреддина, который продавал одному богателю за очень большие деньги «очень надежное лекарство», которое должно было последнего сделать молодым и красивым. Единственное условие, которое, по словам хитрого Ходжи, должен был выполнять принимающий лекарство, - это во время приема лекарства ни в коем случае не думать о белой обезьяне с крас-

ным задом... Уважаемые читатели, что же нам делать, если мы, анализируя прошлые или актуальные события в истории нашего народа, постоянно натываемся на «белую обезьяну»? Тоже стараться о ней не думать? У нас не получается.

Радует, что наши читатели хотят единства среди российских немцев, благородства в отношениях между земляками. Мы этого тоже хотим. И будем еще больше стремиться к тому, чтобы у вас никаких сомнений на этот счет не возникало. Но некоторые упреки вызывают у нас недоумение. Вот наш читатель Владимир Гейбель (смотрите рубрику «Письма читателей») просит нас «прекратить эти бесконечные «внутринемецкие пререкания и оскорбления» и не участвовать в «сваре» с газетой «Heimat». Слышал я подобные упреки и еще от нескольких наших читателей. А понять их до конца не могу. Вот есть наш журнал «Ost-West-Panorama», достаточно независимый и свободный, насколько это позволяет германское законодательство. С другой стороны, есть различные общественные, политические, культурные, спортивные и другие организации российских немцев в ФРГ и Землячество российских немцев. Печатные же органы есть только у общества «Heimat» и у Землячества. Для того, чтобы отражать всю палитру взглядов и происходящих в нашей среде событий, как раз и должен существовать такой журнал или газета, как «Ost-West-Panorama». Мы эту функцию и стремимся выполнять. Все материалы, которые нам присылают, если они не заведомо глупость или клевета, мы стараемся публиковать. Бывает так, что некоторые члены землячества, даже и члены его правления, предлагают нам опубликовать свои материалы. Нас не интересует, из каких соображений они это делают, мы с благодарностью принимаем их тексты и публикуем. Так же получилось и с обществом «Heimat», некоторые члены которого, уверенные, что их позиция не будет отражена в одноименной газете объединения, стали присылать нам свои тексты, и мы их тоже публикуем. Другая организация - «Konwent», не имеет своего печатного органа, и мы, естественно, также публикуем и их материалы. А как же иначе, ведь это всё наши земляки, наши люди, для которых, в первую очередь, и существует наш журнал. Если нам будут присылать свои материалы религиозные общины наших земляков, молодежные организации, другие интеграционные объединения, то они тоже найдут свое место в «Ost-West-Panoram'e». Что неправильного в этой позиции?

Ни для кого не является секретом, что нынешнее правление объединения «Heimat» имеет проблемы со своей оппозицией и судится с пожилыми людьми, когда-то пожертвовавшими деньги на установление памятника. Люди хотят и имеют право знать, что там происходит. Нам не остается ничего другого, как дать возможность высказаться разным сторонам. Есть такая возможность и у правления общества «Heimat», если оно захочет высказать на страницах нашего журнала свою точку зрения. Более чем странная идея - что мы как «конкуренты» заинтересованы в том, чтобы «вредить» обществу «Heimat» - на самом деле под собой никакой почвы не имеет. Могу, например, совершенно открыто сказать, что мы радуемся, когда в газете «Heimat» публикуются сильные материалы, так же, как радуемся и своим удачным статьям. Хорошие статьи Франца Гардера, Александра Приба в последнем июньском номере и в особенности интервью Виктора Штрека с Владимиром Резуном, уж поверьте, не вызвали у нас никаких негативных чувств. Можно пожелать газете только побольше таких материалов в будущем. И в то же время хочу отметить, что не может наш журнал быть конкурентом обществу объединению. Более того, по нашему глубочайшему убеждению, и несколько печатных органов российских немцев, вместе взятые, имеющие несколько тысяч подписчиков из 2,5 миллионов переселенцев, друг другу конкурентами тоже не являются. Это смешно. Работы перед нами все еще непочатый край, прежде чем нам станет тесно и мы начнем конкурировать друг с другом, надо эту работу сначала выполнить.

Поэтому в заключение обращаюсь ко всем: «Давайте жить дружно!» Это действительно будет в интересах всех, и, в первую очередь, в интересах всей нашей этнической группы в Германии. I •

Генрих ДАУБ,
Главный редактор

HARDER
Dienstleistungen
H & G
BAUELEMENTE OHG

Bei uns sind Sie
in Ihrem Element!

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Tel.: (05202) 9249 -40
Fax: (05202) 9249 -30
Email: W.Grabowski@harder-baufi.de
Internet: www.harder-baufi.de

SCHÜCO

DÜCK
Heizung | Sanitär | Bad

Sie wollen Ihr Haus
selbst bauen und dabei...

- gutes Geld sparen und trotzdem hochwertige Qualität erhalten.
- in Ihrer Zeitgestaltung flexibel sein.
- unabhängig sein und doch vom Fachmann profitieren.
- alles aus einer Hand bekommen.

Dücker GmbH
Westring 57
33818 Leopoldshöhe

Tel 0 52 02. 98 95 60
Fax 0 52 02. 98 95 69

info@dueck-haustechnik.de
www.dueck-haustechnik.de

HARDER
Dienstleistungen
WHD Specksteinöfen

Bei uns wärmt Sie
die Intelligenz!

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Tel.: (05202) 9249 -60
Fax: (05202) 9249 -30
Email: J.Warkentin@harder-baufi.de
Internet: www.harder-baufi.de

Specksteinöfen

Журнал должен быть и элитным, и массовым

Дорогие земляки!

Я помню, как мы обрадовались, когда у нас в Казахстане в 50-е годы появилась своя газета - газета российских немцев «Freundschaft». И это несмотря на то, что была она, конечно, официозная, во многом чисто казённая, стоявшая на строгих партийных позициях, собственно, как и вся советская пресса. И всё-таки мы были ей рады и активно на неё подписывались. Я практически не знал почти ни одной немецкой семьи, где бы не читали «Freundschaft». Моя мама, учительница немецкого языка, сразу же на неё подписалась и говорила, что эта газета нравится ей больше, чем центральная «Neues Leben» (от издательства «Правда»), использовала её даже на уроках и рекомендовала всем своим знакомым и приятелям - немцам.

Одно то, что после долгих лет полного замалчивания немцев в стране, как будто нас вовсе и не существовало, о нас не только вспомнили, но наше немецкое слово, как и у всех других народов, зазвучало со страниц государственной газеты, было чем-то для нас новым и значительным! Мы, отверженные и отвыкшие считать себя полноценными и равноправными в «дружной семье народов» Советского Союза, были удостоены, пусть полуформального, в значительной мере казённого, но всё-таки внимания. Сам факт появления «немецкой(!) газеты» среди газет других народов имел принципиальное значение, ставя нас в один ряд с ними. А поэтому, какая бы казённая и официозная эта газета ни была, она стала для нас родной и очень важной.

С тех пор прошло много лет, наступили другие времена, и живём мы уже не «там», а здесь - в Германии, о чём тогда и во сне не могло присниться. И здесь тоже имеем свои издания. Одним из них является наш журнал «Ost-West-Panorama», родившийся как газета 5 лет тому назад.

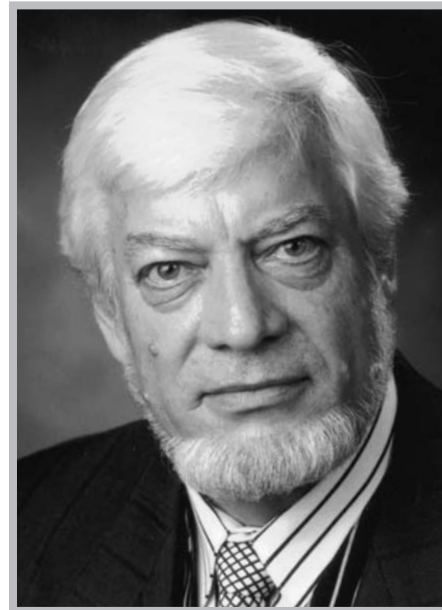
Но так ли радуются ему наши земляки, как в своё время мы радовались дарованной нам сверху партийной «Freundschaft»? Те, кто

получают наш журнал, - да, радуются искренне и этого не скрывают, называя его свежим глотком воздуха. Спасибо им за такую оценку. Но таких, к сожалению, мало. Нам, делаемым журнал, обидно, что он не доходит до абсолютного большинства российских немцев, для которых мы ведь его и делаем. Получается, что трудимся мы в значительной мере вхолостую - раз подавляющая часть наших людей этим «свежим глотком воздуха» не дышит.

Некоторые говорят, элитный журнал не может быть массовым. На это хочется возразить: не только может, но и должен! По крайней мере, для нас, здесь, сейчас. Слишком долго мы не имели по-настоящему свободного, интеллектуального, истинно своего издания, чтобы пренебречь им, когда оно появилось. Но хочу заметить: в отличие от советской «Freundschaft», которую делали для нас, «Панораму» делаем для себя мы сами. А потому делаем такой, какой хотим и считаем нужным. А точнее - какой хотите видеть её вы, дорогие наши земляки, и какой фактически сами её и делаете. Если она получается, как некоторые говорят, элитной, честь вам за это и хвала, значит, вы и есть элита.

Но позарез надо, чтобы вас, дорогие наши читатели, было больше. И не только потому, что без этого, без достаточного минимума подписчиков, журналу трудно выйти на самоокупаемость, и, значит, угроза закрыться будет и дальше висеть над нами домокловым мечом. Нам обидно, что «Ost-West-Panorama» проходит мимо большинства наших людей.

Нам наивно казалось, что за пять лет существования журнала (вначале - газеты) о нём узнали все наши земляки и, раз число подписчиков увеличивается незначительно, значит, люди его просто не хотят. Тем удивительнее, что мы то и дело получаем информацию (звонки, письма), в которой люди с удивлением и восторгом сообщают о том, что недавно «случайно» познакомились с «Панорамой». И это несмотря на наши неоднократные обращения к читателям с просьбой знако-

мить с журналом своих родственников и знакомых. Кто-то это заинтересованно, болея за нас, делает: рассказывают о «Панораме», передают свой номер по цепочке знакомым, приносят его на различные собрания, встречи и сходки земляков, раскрывают его направленность, гражданскую позицию и идеологию, спорят, убеждают, а порой и стыдят земляков за их безразличие и пассивность... Некоторые присылают в редакцию списки лиц и адреса, по которым просят послать пробные номера - люди заинтересовались журналом, но хотя с ним лучше познакомиться. В результате и появляются удивлённые и восторженные обращения: «Ах, как это я раньше не знал/не знала о Вашем журнале! Прочитал/прочитала - и как свежего воздуха вдохнула. И вот подписываюсь».

Так что же выясняется? Выходит, несмотря на то, что журнал живёт уже шестой год, о нём тысячи и тысячи наших земляков, для кого он и делается, просто ничего не знают?! Тогда это урок (и упрёк) нам всем: недостаточно мы знакомим своих людей с нашим общим детищем, раз чуть ли не ежедневно кто-то «случайно» с ним знакомится. Ознакомление должно быть не случайным и спорадическим, а целенаправленным, непрерывным и всеохватным: каждый - каждого и все - всех. Определённые уроки из выясненной ситуации мы сделали, хотелось бы, чтобы их сделал и каждый из читателей. Для этого надо просто понять, что выписывает журнал ничтожно малая часть нашей «фольксгруппы», а большинство о нём даже и не знает. А когда узнают и с ним знакомятся, в большинстве случаев сразу и подписываются. Отсюда простой совет и просьба ко всем подписчикам: знакомьте, пожалуйста, всех своих знакомых с журналом, просите это же делать и их - и так по цепочке. Не может это не принести успеха. Чего и желаю всем моим землякам на этом пути. Журнал должен жить и жить! Иначе - чего мы все стоим? !•

Роберт ГАЙГЕР
редактор русского отдела

Телефонные тарифы на
международные переговоры:
Stand: 16.02.2007

Россия код 007

тел.	«цены в минуту/Cent	
1.	01070	2,65
2.	01052	2,74
3.	01084	2,80
4.	010058	3,10
5.	01026	3,10

Россия (Mobil) код 007-901, -902

тел.	цены в минуту/Cent	
1.	010029	3,45
2.	01052	3,47
3.	01086	3,50
4.	010012	4,50
5.	01017	4,51

Казахстан код 007-31, -32, -33

тел.	цены в минуту/Cent	
1.	01027	6,50
2.	01052	6,54
3.	01086	6,67
4.	01017	7,39
5.	01056	7,41

Киргизстан код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent	
1.	010058	6,90
2.	01052	6,90
3.	010090	6,90
4.	01077	7,40
5.	01079	7,40

Киргизстан (Mobil) код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent	
1.	010029	6,90
2.	01052	6,90
3.	01086	7,29
4.	01026	7,40
5.	010012	7,65

Geldbörse Stand: 16.02.2007

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,31 (USD)
Russland	34,45 (RUB)
Kasachstan	155,90 (KZT)
Ukraine	6,30 (UAH)
Estland	15,65 (EEK)
Lettland	0,70 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	28,24 (CZK)
Bulgarien	1,94 (BGL)
Ungarn	251,83 (HUF)
Kroatien	7,35 (HRK)
Paraguay	6531,29 (PYG)
Kanada	1,53 (CAD)
Gold (Uz)=	510,41 (EUR)

TITELTEMA	6 - 17	
LESERFORUM	18 - 21	
REPORTAGE	22 - 23	
GESELLSCHAFT	24 - 41	
POLITIK	41 - 43	
GESCHICHTE	44 - 49	
GLAUBE	50	
FÜR SIE	51	
GESETZ	52	
Самиздат	53 - 59	
GESUNDHEIT	60 - 61	
MODERNES LEBEN	62 - 63	
PS	64 - 65	
IMPRESSUM	66	

Обмануты и оклеветаны

Политики и СМИ Германии до сих пор не удосужились понять ни историю российских немцев как этнической общности, имеющей общую судьбу, ни их проблем, ни менталитет. В лучшем случае некоторые из них способны видеть в соплеменниках из России только потенциальных избирателей или налогоплательщиков. Российские немцы чувствуют себя оклеветанными со стороны германских СМИ и дискриминированными со стороны всех существующих политических партий.

26 мая этого года в Висбадене состоялась организованная Землячеством российских немцев 29-я общегерманская встреча земляков. В этот день здесь встретились около 6000 человек.

Российские немцы считают, что германская общественность их до сих пор не поняла, а германские СМИ этому способствуют своими в основном клеветническими и недоброжелательными о них измышлениями. От политиков они тоже не чувствуют действенной поддержки. Это можно назвать главным посылом, который исходил от участников общегерманской встречи российских немцев.

Девизом встречи были выбраны слова: «Создавать шансы - использовать шансы» (Chancen schaffen - Chancen nutzen). В принципе мысль правильная, так как германское общество старательно ограничивает нас именно в шансах - начиная от возможности переехать на историческую родину и получить ее гражданство и кончая неверным информированием о нас общественности. Об этом в своей речи говорил и главный оратор, председатель правления Землячества немцев из России Адольф Фетч. Он подчеркнул, что его особенно удручает искаженное изображение проблем с молодежной преступностью в СМИ. «Мы не хотим ничего скрывать, но все не так драматично, как об этом порой можно прочитать в газетах», - сказал он.

Эту же мысль высказал и заместитель Фетча доктор Артур Бехерт: «Из субъективного опыта нельзя строить предвзятое отношение ко всей этнической группе», - сказал он. По его словам, российские немцы очень трудолюбивы и берутся за любую работу, «но начало им надо облегчить», подчеркнул он. Этим самым Бехерт намекнул на результаты недавнего исследования Института федеральной биржи труда, по результатам ко-

торого среди переселенцев безработных гораздо больше, чем среди других групп населения Германии. В нашем журнале (OWP, №4-5) уже публиковалась статья доктора Бехерта с критикой методов этого исследования и его оценка нашим известным ученым-социологом Даниэлем Доршем.

Адольф Фетч в своем выступлении подчеркнул, что слишком большое значение придается знанию языка в процессе приема поздних переселенцев. «Эта переоценка, - сказал он, - вызывает еще большее сожаление в свете того, что Землячество неоднократно подчеркивало, что потеря немецкого языка является частью коллективной послевоенной судьбы российских немцев, которые, будучи переселены и рассеяны среди других народов, практически не имели возможности овладеть родным языком, а нередко говорить по-немецки просто запрещалось».

Немецкое общество должно признать, что вместе с российскими немцами «в Германию приезжают молодые, многодетные и трудолюбивые люди, которые могут не стесняться, показывая свои достижения, особенно в области культуры и спорта». Кроме того, сказал он, если в германском обществе «не дают возможности работать высококвалифицированным специалистам из российских немцев, это не что иное как разбазаривание ресурсов».

Немецкие политики, как всегда это бывает на встречах с российскими немцами, говорили приятные слова и комплименты и делали ни к чему не обязывающие обещания. Министр по социальным вопросам земли Гессен Зильке Лаутеншлегер (CDU) в своей приветственной речи говорила о том, что «переселенцы и изгнанные нас обогащают и мы чувствуем себя в долгу перед ними». Спасибо, очень приятно было это услышать, несмотря на то, что комплимент этот от частого употребления успел стать

пресным на вкус. Она указала российским немцам на всю важность знания немецкого языка «в успешной социальной и культурной интеграции». И хотя это не назовешь сногшибательной новостью, спорить тут не с чем.

Уполномоченный по делам поздних переселенцев Христов Бергнер (CDU) выразил свое «понимание критики» и обещал поддержку в «смягчении проблем разорванных в результате проведения языковых тестов семей». В то же время он не решился обещать отмены языковых тестов для российских немцев. А как тогда эти проблемы будут «смягчаться»? Лично Бергнером, в обход инструкций и в результате его личных симпатий к российским немцам? Непонятно. Поверим Бергнеру авансом, человек он симпатичный и действительно вреда нашему народу пока никакого не сделал. В отличие от «человека с трубочкой» социал-демократа Йохена Вельта, который на всех встречах с аусзидлерами смотрел на них ласковыми глазами, но при этом натворил столько вреда, что избави нас Бог от таких друзей, а с врагами мы и сами разберемся.

Симпатию вызвало выступление федерального председателя Союза изгнанных Эрики Штайнбах. Она напомнила в своей речи о страданиях, которые были причинены российским немцам, начиная со Сталина в 1941 году, и призвала политиков стремиться не разрывать семьи российских немцев в процессе переезда в Германию.

Российские немцы, поверив в искренность правящих германских партий и чтобы сохранить себя и своих детей и внуков немцами, решились ехать в Германию. Но многие из них оказались обманутыми в своих

ожиданиях: германские политики и чиновники организовали прием российских немцев так, что, с одной стороны, оказались разорванными многие семьи, а с другой - не была подготовлена благоприятная для них атмосфера в обществе. Стараясь найти для себя родину, многие люди потеряли связь со своими детьми и родителями. Эти факты вопиют о своей несправедливости.

Аргументация со стороны Землячества, на мой взгляд, в целом правильная, все же она является ответом не на те вопросы, которые поставило время. Она уже не соответствует настроению самих российских немцев и неадекватна подходам со стороны политической элиты Германии. У нас получается как бы разговор глухого с немцем. Они нам говорят, что сомневаются в том, немцы ли мы вообще, и для этого вводят все больше надуманных критериев, которые совершенно произвольно оставили за бортом Германии тысячи и тысячи таких же немцев, как мы и как остальные 70 миллионов немцев Германии.

Они нам говорят, что им десять негрров милее одного российского немца, и для осуществления этого своего идеала принимают такой закон (сказал Лафонтен, а выполнили все политики), по которому неграм действительно легче попасть в Германию, чем российским немцам. А мы тратим всю свою силу на то, чтобы опровергнуть гнусные измышления недобросовестных политиков и журналистов, вытекающие из главного - их отношения к нам как к неполноценной части немецкого народа. Мы со слезами на глазах умоляем поверить нам, что это мы только «на лицо ужасные», зато «добрые внутри», что «мы хорошие и полезные, у нас

много молодежи и детей, а стариков, наоборот, мало» (неужели нам надо радоваться, что большинство из них не дожило до нашего времени?). Да! Еще у нас спортсмены хорошие, и мы «гарно спиваем». В общем какому мы им про Фому, в то время как они нам талдычат про Ерёму.

А не правильнее ли было бы говорить немецким политикам и германской общественности, не впадая при этом, конечно же, в истерику, что российские немцы имеют право ехать в Германию именно потому, что они немцы и Германия несет ответственность за их судьбу. Несмотря на то, что у нас есть свои алкоголики и дебоширы, «невыгодные» старики и инвалиды, мы, так же, как и все другие немцы, имеем право на родину. И если политики, находящиеся сегодня у власти, отказывают нам в этом праве, то у нас нет другого выбора, как искать таких, которые наши проблемы понимают. Им надо открыто сказать: «Что же это вы, господа хорошие, делаете с нашим народом!? Попробуйте, если вы на это способны, представить себя на месте наших людей, которые должны доказывать вам, что, несмотря на все исторические перипетии, они сохранились расовочистыми немцами. Ведь германская сторона посредством своих законов показывает свое недовольство тем, что у нас есть супруги немцами и дети-«мишлинги». Они «помечаются» штрафным параграфом и не получают за свою «неправильную национальность» пенсию. Они должны доказывать, что они до сих пор активные католики или евангелисты, несмотря на то, что в России все немецкие церкви были порушены еще в 30-е годы, а пасторы уничтожены физически. Они должны доказывать, что они сохранили свою немецкую культуру, язык и немецкий дух. У них ведь не спрашивают их способности общаться с людьми других национальностей, что, вообще-то говоря, нужно для мульти-культурного общества, которое создает правящая элита Германии. И все наши люди еще в России начинают активно участвовать в немецких организациях, развивают в себе немецкий патриотизм или, если хотите, позитивный национализм. Они должны доказывать, что не имели ничего общего и с коммунистической партией.

Когда же они, наконец, преодолевают все эти препятствия и начинают соответствовать представлениям капризных германских чиновников и политиков, переезжают в Германию и получают гражданство, то вдруг выясняется, что их желание петь и слушать немецкие песни - это презираемая с их (чиновников и политиков) стороны Deutschtummelei: быть патриотом Германии и немецким националистом - это чуть ли не преступление, став гражданином ФРГ, можно снова становиться коммунистом, анархистом, православным, буддистом, мусульманином, иеговистом, можно бегать по улицам с антинемецкими лозунгами и обвинять патриотов во всех грехах. Нельзя никого - быть немцем! В этом не только нет никакой логики - это явно уже какая-то дьявольщина. Уверен, все это надо говорить германским

политикам и общественности. И, в первую очередь, это должны говорить представители Землячества как нашего легитимного, самого представительного и самого уважаемого властями объединения, о чем так любяют напоминать сами его руководители, когда речь заходит о каких-то других объединениях российских немцев.

Я, конечно, понимаю, что Землячество финансируется правительством и соответственно получает от него и партитуру музыки, которую ему следует исполнять, но немножечко смелее выражать наше отношение к политике оно все же могло бы и должно было. И было бы это полезным не только для нас, но и для самой политической элиты, да и в целом для общества.

Во время всегерманской встречи земляков происходили разные мероприятия. Одним из них, в котором пришлось принять участие и автору этих строк, была дискуссия под руководством доктора Кригера на тему: «Какое значение имеет исторический опыт российских немцев в культурной памяти ФРГ?» (Welche Bedeutung hat die historische Erfahrung der Russlanddeutsche im kulturellen Geächtnis der Bundesrepublik?). Доклад В. Кригера и выступления приглашенных историков были, на мой взгляд, интересными и полезными. Затем была предоставлена возможность задать свои вопросы и пришедшим на нее землякам, интересующимся историей нашего народа. Я, например, спросил, а так ли это разумно с нашей стороны (то есть со стороны российских немцев) продолжать тратить свое время и силы на «ухаживания» за теми партиями и политиками, которые нас не понимают? Может быть, лучше обратить внимание на тех, кто относится к нам с симпатией, считает своими и старается нас понять? Как видите, я не назвал никакую партию конкретно, но вопрос мой вызвал на подиуме переполох, и мне пришлось услышать отповедь от доктора Айсфельда, смысл которого сводился к тому, что если российские немцы будут рассуждать аналогичным образом, то «загонят себя в тупик». Интересно, а сейчас мы где? Доктор Айсфельд, наверное, знает, какие политические силы понимают национальную проблематику лучше эстаблированных партий, но сотрудничать с ними почему-то считает для нас ненужным и вредным. Это явно противоречит жизненному и историческому опыту, поскольку никто из нас будущего не знает и соответственно не знает, навсегда ли сохранится сегодняшний политический расклад? Не соответствует это и логике: все же трудно понять, почему нам лучше тратить свое время на тех, кто только ухудшает наше положение, а не на тех, кто может стать нашим союзником? Хотя этот совет, отнесенный только к самому Землячеству как к организации, наверное, разумный. Ему давно надо отказаться от увлечения одними христианскими демократами и на такие мероприятия приглашать и представителей других партий политической элиты. I •

Генрих ДАУБ
Mainz

Rhein-Main-Halle in Wiesbaden

Хватит уклоняться от проблем!

Читатели делятся своими впечатлениями о всегерманской встрече земляков в Висбадене.

Политики, как всегда, демонстрировали понимание наших проблем и трудностей, но опыт, к сожалению, показывает, что, когда дело касается конкретных дел, они умывают руки. Нам они говорят одно, а делают другое. Или им нужны только наши голоса? Организаторы встречи, руководство Землячества, всегда обращаются к нам, чтобы мы быстрее осваивали немецкий язык, а на этот раз сами допустили досадный «прокол»: названия касс и буфетов были написаны на русском языке. Разве наши немцы не смогут прочитать слово Kasse на немецком? Уж на элементарном уровне язык сегодня знают все. Спросила од-

ну девушку: «Почему у вас надписи на кассах и ваших футболках на русском языке?», она с гордостью ответила: «Но мы же русский мяскокомбинат - «Lackmann!». Всем участникам, в том числе и торговым фирмам, надо предъявить требование использовать в своей рекламе только немецкий язык. Нам и так трудно всем доказывать, что мы не русские, а немцы. Мы ведь живем в Германии, и мы сами немцы! И когда же мы научимся сами себя уважать? Просто больно на это смотреть. I •

Ирма ГЕПЕРТ
Мариенбад

На встречу приехало около 5.000 земляков.

Как всегда на таких встречах были радостные моменты. В 2004 году на встрече в Карлсруе и на этот раз в Висбадене подошла к столу где собирались немцы - выходцы из Крыма. Сама отношусь к послевоенному поколению, никогда не была в Крыму, но люблю знакомиться с выходцами из крымских колоний, где родились мои родители и мои предки. Второй раз встречалась с Гильдой Рисс, очень благодарна ей за ее книгу памяти «Крым - наша Родина» и ее неустанную исследовательскую работу, которая оставит свой глубокий след в памяти многих поколений российских немцев.

Выступления политиков не понравились, в том числе и представителей Землячества. Господин Фетч, как говорится, отец российских немцев, жаловался на прессу и немецкое телевидение, обвиняя их в незаслуженной травле аусзидлеров и замалчивании успехов российских немцев в спорте. Самое поразительное, делал он это не отчитываясь перед российскими немцами за проделанную работу, а жалуясь им на нехороших журналистов. В конце концов, пост председателя правления Землячества принимается им добровольно. И именно он, а не мы, имеет возможность встречаться с министрами и политиками, и это он, а не кто-либо другой, облечен доверием на это с нашей стороны. Советую ему в следующий раз подать в суд на газету или телевизионный канал, которые снова будут распространять ложь и клевету о российских немцах, а не жаловаться и без того доведенным до отчаяния нашим землякам. Тогда люди поверят в его искренность.

Выступавшие на встрече германские политики наперебой хвалили переселенцев, не отделяя их от всего немецкого народа и восхищаясь их успехами. Это, конечно же, приятно, но делали они это, как всегда, в зале перед российскими немцами, когда практически этого не слышит германская общественность. В центральной прессе и на телевидении этого не услышать. После выступлений, как всегда, политики пускаются в бегство. Чего они боятся? Неудобных вопросов? Самого народа? И как долго это еще может продолжаться?

Хочу высказать свое уважение председателю Союза изгнанных Ерике Штайнбах. Я много раз слышала и читала ее выступления по телевидению и в прессе, знаю, что эта женщина говорит от души, поэтому она не раз попадала под перекрестный огонь критиков, с ненавистью относящихся ко всему немецкому, в том числе и к изгнанным немцам. На мой взгляд эта женщина заслуживает глубокого уважения. Благодарна ей за ее участие. I •

Лидия ВАЛЬЦ
Карлсруэ

Am 26. Mai 2007 hat in Wiesbaden das Bundestreffen der Landsmannschaft der Russlanddeutschen stattgefunden. Zum ersten Mal war ich auf einer solchen Veranstaltung.

An der Kreuzung vor der Rhein-Main-Halle, wo das Treffen stattfinden sollte, wurde ich von drei sympathisch und freundlichen wirkenden Ju-

gendlichen «empfangen», die Flugblätter der NPD verteilt. Diese waren zweisprachig verfasst (Deutsch und Russisch) und den Russlanddeutschen gewidmet. Einer der Jugendlichen war Russlanddeutscher.

Ich sehe es als ein gutes Zeichen, dass die NPD sich für uns interessiert und den Kontakt zu unserer Volksgruppe sucht. Anstatt sich darüber zu freuen, haben die Blätter aber bei dem Veranstalter erstaunlicherweise für Unruhe gesorgt. In der Halle selbst waren unzählige Vereine, Unternehmen und Verlage vertreten, die jeweils einen Infotisch hatten, an denen Werbeprospekte und anderes Infomaterial angeboten wurde. Zu meinem Erstaunen hat der überwiegende Teil der Vereine über multi-kulturelle Arbeit informiert und diese auch propagiert. Es war nicht zu übersehen, dass ein erheblicher Teil der anwesenden Vereine und dessen Vertreter nicht zu unserer Volksgruppe gehörte, auch wenn fast alle russisch sprachen. Ich bin der Meinung, dass diesen Leuten auch unsere Ziele und Aufgaben fremd sind und dass unsere Volksgruppe von dieser Konsumpropaganda und diesen multi-kulturellen Richtlinien Schaden davon trägt.

Am offiziellen Teil der Veranstaltung haben viele Politiker teilgenommen und temperamentvolle Reden gehalten. Mit guten Geschicktskenntnissen und Mitgefühl wurden die Leidenswege der Russlanddeutschen in der Sowjetunion geschildert, so dass manch einem die Tränen kamen. Oft wurde die eine oder andere Rede von Applaus unterbrochen. Wenn die Redner jedoch in der Pause gefragt wurden, warum sie nur uns, hinter verschlossener Türe, über unser Schicksal erzählen und Verständnis zeigen, in den Medien und in der Öffentlichkeit aber darüber schweigen, blieb die Frage ohne Antwort, und die Redner versuchten den lästigen Fragen durch Flucht zu entkommen. Was das kulturelle Programm angeht, das in verschiedenen Hallen und Fluren zu erleben war, so konnte man leider nichts Volkstümliches erkennen; stattdessen wurde mehr Multikulturelles mit einem russisch-sowjetischem Schwerpunkt gezeigt.

Trotz der vielen negativen Beobachtungen finde ich, dass solche Treffen, an denen man den geistigen Zustand unserer Volksgruppe beurteilen kann, notwendig sind. Auch wenn man mit dem Führungsstil und den Richtlinien des Vorstandes der Landsmannschaft nicht einverstanden ist, soll man das Feld nicht räumen und die

Папа Шульц (Рейнгольд Шульц) представляет свои кинги

Volksgruppe ihrem Schicksal überlassen, sondern man sollte sich aktiv an der Arbeit der Landsmannschaft beteiligen, um auf deren Wirken Einfluss zu nehmen. I •

Johann TIESSEN
Düren

Мне очень понравилось, что нашлись люди, которые не побоялись хорошо «встряхнуть» отработанную Землячеством программу проведения всегерманской встречи земляков. Я имею в виду тех молодых парней, которые раздавали листовки. В этих листовках хорошо описаны проблемы не только Германии и ее жителей, но и российских немцев. Это первое.

Второе: с одной стороны, порадовали хорошие речи уполномоченного по делам переселенцев доктора Христофа Бергнера и председателя правления Землячества Адольфа Фетча, с другой стороны, огорчает то, что они уклоняются от жгучих наиболее важных вопросов. Эти проблемы не удастся отодвинуть в сторону и от них не уйти методом умалчивания.

И третье: очень нужной и оживленной была дискуссия в зале 12 А, где проходил форум историков. Удивление, правда, вызвала агрессивная реакция на некоторые заданные вопросы доктора Айсфельда, который выразил свое недовольство восклицанием: «Прекратите этот балаган» (?) Странная реакция нашего ученого мужа на заинтересованное и активное участие присутствовавших земляков. Зато очень серьезно и с большим пони-

манием к нашим проблемам отнесся господин Тильман Цюльх, известный защитник прав человека. То, что ему небезразлична судьба немцев России, он доказал тем, что как генеральный секретарь общества защиты народов, находящегося под угрозой (GfBV - Gesellschaft für bedrohte Völker), 5.06.2007 подал заявление в прокуратуру в защиту российских немцев! Такого еще не было, чтобы кто-то из больших политиков встал в нашу защиту. Выражаю ему свое уважение! Это дает надежды, что мы не одиноки. I •

В. АУГСБУРГЕР

То, что происходят такие встречи, - это очень хорошо. За это спасибо их организаторам. Жаль, что наши земляки не все это понимают и не активно принимают в них участие. Ведь это не только возможность увидеть своих земляков или друзей, но и демонстрация нашего единства и солидарности. Но нет худа без добра: народу на встрече было меньше, зато были именно те, кто считает себя российским немцем и поэтому была соответствующая атмосфера и порядок.

В качестве замечания хочу сказать только, что не всех туда надо запускать, даже если они готовы заплатить за место. Я подошел к одному из столов с книгами, где местный писатель продавал несколько своих книжек на тему: «Как российские немцы сотрудничали с национал-социалистическим режимом». Я их полистал - чистойшей провокация и ложь. Известно, что несколько десятков тысяч российских немцев служили и воевали в вермахте, но они были призваны как военнообязанные германские граждане, и другого выбора у них просто не было. С другой стороны, даже если кто-то и участвовал добровольно на немецкой стороне, кто может его осудить. Ведь коммунистический режим в 30-е годы уничтожил огромное количество мужчин в семьях российских немцев, а 28 августа 1941 года продемонстрировал свое людоедское отношение ко всем российским немцам еще раз. Об этом я сказал этому «писателю», на что он ехидно ответил: «Да уж, российские немцы не ту сторону выбрали». Пришлось мне ему сказать то, что я о нем думаю. А думал я о нем в этот момент очень нехорошо. I •

Эдгар ДУМЛЕР
Берлин

Встреча редакции с активом читателей

Im Folgenden bieten wir unseren Lesern einen Artikel aus der Zeitung unserer «Schicksalsgenossen» der Siebenbürger Sachsen aus dem Jahre 2001 (?!). Wie Sie sehen, sprach man schon damals in den Kreisen der deutschen Heimatvertriebenen und Aussiedler vom «Wortbruch bundesdeutscher Politiker»...

Im letzten Jahr sind nicht einmal 8.000 Aussiedler aufgenommen worden (Ablehnungsquote wegen der gesetzlich anerkannten Kriegsfolge - den mangelnden Sprachkenntnissen, die ja unbestritten eine Kriegsfolge sind - erreichte inzwischen dramatische 85 Prozent?!). Auf der anderen Seite werden immer wieder Fälle bekannt, dass unsere Landsleute jahrelang an der Einreise / Rückkehr nach Deutschland immer wieder gehindert werden, sogar unter dem Vorwand einer «erschöpften Quotenregelung» (dabei lag diese «Quote» zuletzt bei 50.000 Personen!). Von solch einem Fall berichtete kürzlich der Bayerische Landesvorsitzende der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland Dr. Arthur Bechert. Seit Jahren beklagen unsere Landsleute die unmöglichen Schikanen beim Ablegen des Sprachtests. Nun kommen noch die Meldungen dazu, dass sie nicht nur die nicht unerheblichen Fahrtkosten übernehmen, sondern auch noch die für die dortigen Verhältnisse enormen (für eine 4-köpfige Familie liegen sie im Bereich eines Jahresverdienstes!) Prüfungsgebühren bezahlen müssen?!

Besonders erstaunlich aus der Sicht unserer Landsleute ist dabei, dass gleichzeitig mit dem «Aussperrern der Deutschstämmigen» immer mehr Forderungen seitens diverser Politiker nach einer Ausweitung der Zuwanderung von Ausländern laut werden...

Redaktion

Wortbruch

Die Bayerische Staatsregierung hält aus historischer Verantwortung und humanitärer Verpflichtung an der weiteren Aufnahme von Aussiedler fest», stellte Sozialstaatssekretär Georg Schmid in einer Rede am 20. Juli fest. Spätaussiedler seien ein Gewinn für die sozialen Sicherungssysteme, da rund 44 Prozent der aufgenommenen Aussiedler jünger als 25 Jahre seien. Bayern biete dank seines Arbeits- und Lehrstellenmarktes gute Ausgangsbedingungen für die Integration der Spätaussiedler. Schmid sprach sich für realistische, rational nachvollziehbare Kriterien bei der Überprüfung von Sprachkenntnissen aus.

Das tragische Schicksal der Deutschen aus Russland und Südosteuropa müsse besser bekannt gemacht werden das sei ein Auftrag für Politik, Bildung und Medien, betonte Bernd Posselt, Mitglied des Europäischen Parlaments (EP). Die «Union der Vertriebenen» wolle den Entwicklungen der letzten Jahre Rechnung tragen und sich demnächst in «Union der Vertriebenen und Aussiedler» umbenennen. Posselt, der Vizepräsident des Innenausschusses des

Europäischen Parlaments ist, kritisiert die doppelten Standards, die von den deutschen Sozialdemokraten ausgingen. Während SPD-Abgeordnete im Europäischen Parlament vehement darauf drängen, den Familienbegriff und damit die Nachzugsberechtigung in der EU zu erweitern, grenzen SPD-Politiker im Inland den Familienbegriff mit Bezug auf Aussiedler zunehmend ein.

Der Zuzug von Aussiedlern wird vom Bundesverwaltungsamt in Köln so gesteuert, dass am Jahresende die gesetzlich vorgeschriebene Zahl von bis zu 100 000 Neuzugängen herauskommt. Christoph Hübenal berichtete aus der Arbeit der Behörde in Köln, die derzeit einen Stau von 380 000 zu bearbeitenden Fällen hat. Bescheide erhalten die Antragsteller in etwa drei bis fünf Jahren, erst nachdem sie in den Herkunftsländern von Mitarbeiter des BVA einem Sprachtest unterzogen werden. Es reicht nicht aus, wenn die Antragsteller rein fremdsprachliche Kenntnisse vorweisen, sie müssen auch in der Familie erworbene Kenntnisse besitzen. Das BVA legt die Sprachtests besonders

streng aus, auch mit erheblichem gerichtlichem Aufwand gegen Antragsteller. Dass Deutsche in Russland ihre Sprache oft gar nicht pflegen konnten, hatte zuvor Alfred Eisfeld, Leiter des Instituts für Deutschland- und Osteuropaforschung des Göttinger Arbeitskreises e.V., in einem überzeugenden Referat festgestellt. Deutsche in der Sowjetunion wurden vor und nach 1945 als «innere Feinde» verfolgt, diskriminiert und deportiert.

Zusätzlich erschwert wird die Aussiedleraufnahme durch die einzelnen Bundesländer, die in einem separaten Verfahren die Aussiedlerbescheinigung gewähren oder noch öfter verweigern. Sogar Bayern, das sich als aussiedlerfreundliches Land bezeichnet, erschwert die Aufnahme von Deutschen aus Russland und Rumänien durch besonders strenge Verfahren und fechtet erstinstanzlicher Urteile an, die zu Gunsten der Aussiedler ausgefallen waren.

Die unzumutbare Situation der Aussiedler wurde von mehreren Teilnehmern, darunter Christoph Lippert (Herzogenaue) heftig kritisiert. Aufgrund ihres Schicksals seien Deutsche aus Russland gar nicht in der Lage, die Sprache zu können. Nach fünfjähriger Wartezeit auf den Bescheid verkauften sie ihr Eigentum gegen ein symbolisches Entgelt, und würden nach ihrer Einreise den Schikanen deutscher Behörden ausgesetzt. «So eine Situation kann man nur Menschen zumuten, die gewohnt sind, schikaniert zu werden, und das sind die Russlanddeutschen», betonte Lippert. «Es ist demütigend und unredlich», stellte auch Lena Khuen-Belasi aus ihrer 24-jährigen Erfahrung als Beraterin jugendlicher Aussiedler fest. Aufgrund des strikten Aufnahmeverfahrens kommen bereits drei Viertel nur noch als Familienangehörige, da sie den Sprachtest nicht schaffen. Als Familienangehörige stehen ihnen weniger Rechte zu. Aber auch hier plant die Bundesregierung schon «Abhilfe» und will demnächst Sprachtests auch für Familienangehörige einführen.

Ein Gewinn für Deutschland

In einer Podiumsdiskussion unter der Leitung von Otfried Kotzian, Leiter des Bukowina-Instituts in Augsburg, brachten mehrere Aussiedler ihre Integrationserfahrung zur Sprache. Erhard Graeff berichtete, wie seine Familie 17 Jahre lang auf die Ausreise gewartet und unter dem Eindruck «Wir gehen bald fort» in einem Provisorium in Siebenbürgen gelebt habe. Der Großvater sei als Kaufmann enteignet worden, und mangels beruflicher Aufstiegschancen habe sich die Familie schon früh für eine Aussiedlung entschlossen. Die Integration in Deutschland sei erfolgreich verlaufen, der Bruch zum Herkunftsland definitiv, betonte Graeff, der Bundesgeschäftsführer der Landsmannschaft der Siebenbürger Sachsen ist.

Ähnlich problemlos verlief auch die Integration von Arthur Bechert, einem diplomierten Naturwissenschaftler aus Russland, der 1991 einreiste und heute in Regensburg lebt. Die Euphorie der neu gewonnenen Freiheit habe er eingesetzt, um die Integration in Deutschland zu bewältigen. Bechert beklagte, die Aussiedler

der letzten Jahre merkten, dass man ihnen Steine in den Weg lege. Bei ihrer Einreise stellten sich keine positiven Gefühle mehr ein. Trotz gewisser Vorbehalte sei die deutsche Bevölkerung «um mindestens drei Stufen» weniger fremdenfeindlich als die russische Gesellschaft gegenüber Deutschen, stellte Bechert klar. Er forderte die Bundesregierung auf, eine groß angelegte PR-Kampagne zu starten, um die Bevölkerung über die geschichtlichen Hintergründe der Aussiedler und ihren tatsächlichen Gewinn für Deutschland zu informieren.

Eine beispielhafte Integrationsarbeit leistet die Stadt Würzburg zusammen mit vielerlei Bürgerinitiativen. Dr. Peter Motsch, Vorsitzender des Sozialausschusses des bayerischen Städtetages, Stadt- und Bezirksrat in Würzburg, betreut das Sozialreferat der Stadt Würzburg. Seine These: «Wir müssen alles tun, um die soziale Ausgrenzung der Aussiedler zu vermeiden und ihre Beheimatung zu ermöglichen», hat er mit großer Überzeugungskraft mit Leben erfüllt. Die Grundschule in Würzburg-Heuchelhof, wo 440 Kinder aus 17 Nationen miteinander lernen, sei das Muster einer erfolgreichen Gesamtschule, wo auch drei Kurse Russisch als Muttersprache angeboten werden. Zudem wird Hilfe bei der Arbeitsvermittlung geleistet, das Projekt «Arbeiten-Lernen-Erfahrung sammeln» bereitet Jugendliche zwischen 16 und 21 Jahren für den Beruf vor, mehrere ideenreiche, liebevoll gestaltete Freizeitprojekte richten sich an Kinder. Aussiedler werden nicht nur in die Aussiedlerbetreuung eingebunden, sondern wirken gemeinsam mit Einheimischen auch in der Arbeitsgemeinschaft «Familien in der Stadt Würzburg» und im Verein «Stadt für Kinder» mit, um sich mit ihrer neuen Wohngegend zu identifizieren. «Wir empfinden Aussiedler und jüdische Emigranten als große kulturelle Bereicherung für Würzburg, es gibt bei uns keine rechte Szene», betonte Motsch. Dass Würzburg von allen bayerischen Städten am wenigsten pro Kopf für Jugendhilfe ausgibt, erklärt er so: Die Stadt macht alles in Zusammenarbeit mit Bürgerinitiativen, die sich ideell und finanziell einbringen.

Dieses Würzburger Modell, das von klaren, großzügigen Zielen getragen wird, sollte auch in

anderen Kommunen bekannt gemacht werden und Nachahmung finden. Es bedeutet eine Investition in die Zukunft, noch lange bevor soziale Probleme auftauchen. Ein erfolgreiches Projekt zur «Sozialhilfeprävention für Spätaussiedler und Kontingentflüchtlinge» wird auch im Bukowina-Institut in Augsburg durchgeführt.

«Die zu uns kommenden Aussiedler sind mit ihrem starken Aufbauwillen, mit ihren jungen Familien und ihrem reichen Kulturgut ein Gewinn für unser Land», betonte Gustl Huber, Landesgeschäftsführer des BdV Bayern. Wünschenswert sei eine Identitätsfindung, bei der sich die Elemente aus beiden Kulturkreisen vermischen und die prägnant auf die Formel zu bringen sei: «Bayer werden, Siebenbürger bleiben.»

Nur wenige Aussiedler sind problematisch

Das in der Öffentlichkeit und den Medien hochgespielte Vorurteil von kriminellen Aussiedlern hat Johannes Luff vom bayerischen Landeskriminalamt in einer Studie widerlegt. Der Soziologe hat die Polizeileiche Kriminalstatistik (PKS) von 1997 bis 2000 ausgewertet und in Bezug zur Gesamtzahl der Aussiedler gesetzt. Die Kriminalität von Aussiedlern sei nicht Besorgnis erregend, gleichwohl gebe die Tendenz Grund zur Sorge, sagte Luff. So sei der Anteil der von Aussiedlern begangenen Delikte im Untersuchungszeitraum von 5 Prozent auf 7,5 Prozent der gesamt-bayerischen Straftaten gestiegen. Luff hat zudem Umfragen in fünf Landkreisen durchgeführt und festgestellt, dass polizeilich auffällige Aussiedler meist über schwache Sprachkenntnisse verfügen, so dass die Vermittlung der deutschen Sprache nach Ansicht des Soziologen ein wichtiges Instrument zur Prävention von Straftaten sei.

Auf die widersprüchliche Aussiedlerpolitik der Bundesregierung wies Ludwig Waldleitner vom Kolping-Bildungswerk München in seinem Referat über Förderung der sprachlichen, schulischen und beruflichen Integration durch Garantiefonds und den Europäischen Sozialfonds

hin. Während die Zuwanderungskommission unter Rita Süssmuth ehrgeizige Vorhaben definiert habe, sei die Integrationsförderung der öffentlichen Hand seit Jahren stark rückläufig. Es sei zu befürchten, dass das von der Bundesregierung geplante Sprachförderkonzept durch zentralistische Vorgaben die Integrationsbedingungen weiter verschlechtern werde, sagte Waldleitner. Tags zuvor hatte Wilfried Mück vom Landescaritasverband in München beklagt, dass sich die derzeitigen öffentliche Debatte fast nur auf Arbeitsmigranten konzentriere und die Aussiedler wenig Resonanz finden.

Evelyn Beck vom Bayerischen Jugendring stellte ein Projekt für Jugendarbeit vor, das in der Jugendarbeit Tätige über junge Aussiedler informiert und Lobbyarbeit für die Aussiedler betreibt. Aussiedler hätten zwar ähnliche Probleme zu bewältigen wie andere Migrantengruppe, aber sie hätten sich sehr wohl Gedanken gemacht über ihre Herkunft und Abstammung. Diese Jugendliche mit deutschen Anteil seien wegen ihrer Fachkenntnisse auch ökonomisch ein Gewinn für Deutschland, sie seien offen und integrationswillig und stellten in der Mehrheit keine Integrationsprobleme. In psychologisch eindringlichen Bildern präsentierte Lena Khuen-Belasi vom Internationalen Bund, Jugendgemeinschaftswerk Karlsruhe, das Selbstverständnis und die Ziele junger Aussiedler und plädierte für mehr Interesse und vorbehaltlose Akzeptanz durch die Aufnahmegesellschaft.

Die aufschlussreiche Tagung wird demnächst in einem Band der Schriftenreihe «Argumente und Materialien zum Zeitgeschehen» der Hanns Seidel Stiftung, Akademie für Politik und Zeitgeschehen, dokumentiert. Als Herausgeber der Reihe zeichnet Bernd Rill, Referat für Recht, Staat und Europäische Integration, der die Tagung im neuen Konferenzzentrum der Hanns Seidel Stiftung in München souverän geleitet hat. ■

Siegbert Bruss

[Siebenbürgische Zeitung,

Folge 12 vom 31. Juli 2001, Seite 4]

«Tor für Aussiedler» fast gänzlich geschlossen

Der Wortbruch bundesdeutscher Politiker, die den deutschen Minderheiten Osteuropas nach den Wende von 1989 stets ein «Offenes Tor» zugesichert hatten, wird durch die jüngste Aussiedlerstatistik des Bundesinnenministeriums offensichtlich. Das Tor für Deutsche etwa aus Rumänien ist fast gänzlich geschlossen. So sind im ersten Halbjahr 2001 nur 171 Deutsche aus dem südosteuropäischen Reformland in die Bundesrepublik zugezogen, in den ersten sechs Monaten 2000 waren es 234, vor zwei Jahren 314, 1998 genau 382 und im Vergleichszeitraum 1997 noch 712 Personen. Von Januar bis Ende Juni 2001 kamen Angaben des Bundesinnenministeriums zufolge insgesamt 48 415 Spätaussiedler nach Deutschland, davon 48 005 aus der ehemaligen Sowjetunion, 214 aus Polen, 171 aus Rumänien, zehn aus Tschechien und der Slowakei, acht aus dem ehemaligen Jugoslawien, einer aus Ungarn und sechs aus sonstigen Ländern.

Eine kleine Beobachtung

Am Samstag, den 26. Mai diesen Jahres fand in Wiesbaden das 29. Bundestreffen der Russland-deutschen Landsmannschaft statt. Im Raum 1 der Rhein-Main-Hallen wurde ab 11 Uhr eine große Feierstunde unter der regen Teilnahme vieler Russland - deutscher Landsleute durchgeführt.

Ich nahm ebenfalls an dieser Veranstaltung teil, jedoch erreichte ich den Veranstaltungsort mit etwas Verspätung, da ich in der Wiesbadener Innenstadt lange auf der Suche nach einem Parkplatz für meinen PKW war.

Als ich die Halle 1 betrat, konnte ich sogleich einen Sitzplatz inmitten anderer Zuhörer ausfindig machen. Am Rednerpult stand gerade Helmut Müller, der Bürgermeister der Stadt Wiesbaden. Es folgten weitere Redner, wie Erika Steinbach vom Bund der Vertriebenen, Hessische Sozialministerin Silke Lautenschläger und Aussiedlerbeauftragter der Bundesregierung Christoph Bergner. Anschließend wurde vom Pastor Hans Niessen noch eine Totenehrung vorgenommen alle Anwesenden im Raum erhoben sich hierzu von ihren Plätzen.

Bei seinen Ausführungen hat der Pastor nicht in einer allgemeinen Art der Toten gedacht, sondern hat vielmehr die einzelnen Stationen des langen Leidensweg der Russlanddeutschen Opfer akribisch aufgezählt: Angefangen vom 1. Weltkrieg und der Oktoberrevolution von 1917, gefolgt von den Hungersnöten, den Repressalien während der Stalinära, dem 2. Weltkrieg, den Deportationen und den Arbeitslagern, bis hin zu der Kommandanturzeit.

Während dieser Totenehrung konnte ich im Eingangsbereich der Halle ein älteres Ehepaar beobachten, das wie alle anderen Festteilnehmer andächtig den Worten des Redners lauschte. Plötzlich, ganz unerwartet, fing der ältere Mann aus tiefster Ergriffenheit an zu weinen und zwar genau in dem Moment, in welchem der Pastor der Opfer der Stalinzeit und des 2. Weltkrieges bedachte. Seine Frau versuchte ihn daraufhin zu beruhigen, indem sie ihre Hand auf seine Schulter legte und ihm einige Worte des Trostes zusprach. Doch es half nichts der Mann weinte leise weiter vor sich hin bis zum Schluss der Toten-

ehrung. Nach dem gemeinsamen Singen des Deutschlandliedes von allen Anwesenden ging die Feierstunde gegen 13.30 zu Ende. In anderen Hallen dieses Bundestreffens gab es bis zum Abend noch weitere Veranstaltungen.

Beim Verlassen der Halle 1 aber stand ich noch einen Augenblick da und überlegte: Wen hat dieser Mann wohl betrauert, da er innerlich so bewegt war? Hat er vielleicht als Kind seine Eltern im Krieg verloren oder womöglich selbst Schlimmes erlebt? Ich wusste es nicht. Es schien aber so, als hätten den Mann seine Erinnerungen eingeholt: Erinnerungen an die ihm nahestehenden Menschen, die als Russlanddeutsche wahrscheinlich der so menschenverachtenden Zeit der Unterdrückung und Vernichtung in der früheren Sowjetunion zum Opfer fielen.

Was auch immer in der Vergangenheit im Umfeld dieses Mannes vorgefallen ist, eines zeigt sich an diesem Fall sehr deutlich: nämlich, dass Geschichte nicht immer etwas Abstraktes, Unverständliches und weit Zurückliegendes sein muss, wie sie in akademischen Kreisen dargestellt wird, sondern sie ist oft ganz real und greifbar in unserem täglichen Leben anzutreffen.

Für viele ältere Menschen ist die Vergangenheit noch sehr präsent und selbst ihre Auswirkung auf die jüngere Generation ist im positiven wie im negativen Sinne noch oft zu spüren. Das gilt wohl für alle Völker und Länder.

Im Hinblick auf die gemachte Beobachtung auf dem Bundestreffen erscheint es an dieser Stelle angebracht auf die gesamte leidvolle Geschichte der Russlanddeutschen hinzuweisen, welche bis zum heutigen Tag noch immer nicht vollständig erforscht, geschweige denn aufgearbeitet ist, da sich die Übersiedlung der Menschen in die Bundesrepublik in Etappen vollzieht und viele Archive in der früheren Sowjetunion nicht zugänglich waren. Auch fehlt oft der politische Wille entsprechende Schritte zu unternehmen. Das sind allerdings nur einige wenige Gründe für die vorhandenen Schwierigkeiten bei der Aufarbeitung der Russlanddeutschen Vergangenheit.

In Zukunft sollte aber die Geschichte dieses doch nicht unbedeutlichen Teils des deutschen Volkes nicht einfach untergehen und als ein leb-

loses Vermerk in den Geschichtsbüchern erscheinen. Sie sollte vielmehr die Bundesbürger sowie alle daran interessierten Menschen zum Nachdenken bewegen, damit sie auf diese Weise erhalten bleibt. Dies geschieht nicht von selbst dafür ist viel Arbeit und gegenseitiges Verständnis seitens sowohl der Einheimischen als auch der Aussiedler erforderlich. Es gibt eine Vielzahl von Projekten und Hilfsmassnahmen mit Beispielcharakter bei der Eingliederung der Neubürger; eine ganze Reihe davon wurde von den Betroffenen selbst ins Leben gerufen. An erster Stelle seien hier Sport-, Musikvereine und kulturelle Begegnungstätten genannt. Selbst bei der Olympiade in Athen im Sommer 2004 konnten Russlanddeutsche Spitzensportler eine große Anzahl an Medaillen für ihr neues Heimatland erringen. Und dies alles geschieht trotz der manchmal negativen Berichterstattung über die Aussiedler in den Medien.

Sicherlich ist es so, dass die Russlanddeutschen nach ihrer Ankunft in der Bundesrepublik einige Startschwierigkeiten haben, doch neben so manchen materiellen und sprachlichen Problemen bringen sie auch Fleiß, Kinderreichtum und eine interessante und vielfältige Kultur mit sich, die eine wirkliche Bereicherung für dieses Land darstellt. Menschen, die sich in die Gesellschaft positiv integrieren, sollten einem Staat stets willkommen sein zumal es Deutsche sind. Im übrigen rühren die teilweise vorhandenen Sprachdefizite daher, dass Russlanddeutsche aus den Gebieten der UdSSR kommen, in die man sie während des II. Weltkrieges und danach zwangsdeportiert hat fern ihrer alten Siedlungsgebiete, in denen ihre Muttersprache Deutsch war und die Kultur wie Religion frei ausgeübt werden konnte. Damit war es mit dem Einsetzen der Repressalien vorbei: Wer deutscher Herkunft war, hatte nichts Gutes mehr zu erwarten. Nach der Beendigung der Schreckensära besserte sich die Gesamtlage im Lande nur allmählich, mit allen bekannten Höhen und Tiefen, bis in die heutige Zeit.

Die Aufnahme der Aussiedler in die Bundesrepublik Deutschland stellt bekanntlich in ihrem historisch-politischen Kontext eine Wiedergutmachung an diese Menschen für das erlittene Unrecht durch die Ereignisse des II. Weltkrieges dar. Sie waren Opfer der damaligen Zeit. Es sind somit Spätfolgen der Vergangenheit, die uns alle bis heute beschäftigt. Die Geschichte bleibt also hier weiterhin lebendig.

Neben seiner schmerzlichen Vergangenheit sollte jedes Volk auch mit seinen zahlreichen Traditionen und seiner vielschichtigen Kultur würdevoll umgehen, dann haben alle einen Nutzen davon. Selbst ehemals verfeindete Länder sollten doch durch kulturelle Begegnungen insbesondere durch und für die jüngere Generation nach Freundschaft streben. Und man braucht kein streng gläubiger Mensch zu sein, um Eines zu begreifen: nämlich dass der Mensch nicht vom Brot alleine leben kann.

Dem Mann mit den Tränen in den Augen vom Bundestreffen in Wiesbaden, der im Grunde stellvertretend für das ganze Russlanddeutsche Volk trauerte, ist aber zu wünschen, dass er seinen Frieden finden möge. I •

Alexander Nelde
Mainz

Die Lieder wandern mit den Menschen

Von den Volksliedern der Rußlanddeutschen

Ein Volk lebt in seinen überlieferten Sagen, Mythen und Märchen, es findet Kraft und Identifikation in der Dichtkunst, im gemeinsamen Brauchtum und in der Vielfalt seiner Volkslieder, die wie die Muttersprache Ausdruck seiner Seele sind. Seit Jahrhunderten war dabei besonders das bodenstämmige Bauerntum Quelle und Hüter dieser gewachsenen Überlieferung, bis sich hier im Zuge der Industrialisierung und Verstärkung gravierende Veränderungen vollzogen.

Das Jahr 1945 hat darüber hinaus in unserem Volke unvergleichlich tiefe Wunden geschlagen und sichtbare Narben hinterlassen, die einen politisch gewollten, dramatischen Mentalitäts- und Wertewandel verursacht haben. In dem weitgehend orientierungslosen und zunehmend überfremdeten Rumpfdeutschland hat gerade das überlieferte Brauchtum als Ausdruck des nationalen Selbstbehauptungswillens und Zusammengehörigkeitsgefühls schweren Schaden genommen. Wenn auch namentlich im bayerisch-alemannischen Stammesgebiet manche Merkmale überkommenen Brauchtums sichtbar geblieben sind, dienen sie doch häufig touristischer Unterhaltung und erfahren durch die ungehemmt fortschreitende Amerikanisierung unseres Landes einen zunehmenden Substanzverlust.

Verstreut in alle Welt

Gerade Volkstanzgruppen und Gesangsvereine klagen über hoffnungslose Überalterung, während der Jugend durch Schule oder Medien nichts von den Sitten und Gebräuchen des eigenen Volkes vermittelt wird. Umso mehr muß es erstaunen, daß besonders das rußlanddeutsche Volkstum generationenlang ein überaus reiches Brauchtum gepflegt und trotz jahrzehntelanger Verfolgung und Bedrückung bewahrt hat. In der früheren Geborgenheit der rußlanddeutschen Siedlungsgemeinschaften wurde das Volkslied bei Geburt, Taufe, Hochzeit, Begräbnis, bei der Feldarbeit und Freizeit gepflegt und sogar in der Kirche gesungen. Man lernte die Texte auswendig und gab sie an die folgenden Generationen weiter. Mit den mittlerweile in alle Welt zerstreuten ca. 5 Millionen Rußlanddeutschen - etwa 2,4 Millionen sind bis heute in das Land ihrer Ahnen zurückgekehrt wanderten auch ihre Volkslieder mit und befinden sich heute praktisch in aller Welt.

Der 1942 in Kasachstan geborene Musikwissenschaftler und Musikethnologe Dr. Johann Windholz hat sich besondere Verdienste um die Rettung und Archivierung dieses Kulturgutes erworben. Er besuchte seit 1973 Hunderte von Volksängern und Musikanten in Kasachstan und Sibirien und machte viele tausend Audio- und Videoaufnahmen. Dr. Windholz leitete 1996 das 1. Internationale Festival der Deutschen Kultur an der Wolga und gründete 1988 die deutsche Folk-

loregruppe «Erbe» im Dorf Maiorowka (Gebiet Karaganda). Diese Gruppe trat inzwischen auf internationalen Festivals in Kasachstan, Rußland, Lettland und Deutschland auf.

Viele Sänger und Sammlungen

In Deutschland gibt es hervorragende Beispiele rußlanddeutscher Sangeskunst, wie etwa Agathe Geringer in Memmingen, die über 150 deutsche Volkslieder aus der Ukraine und von den Wolgadeutschen singen konnte, während Johannes Emmanuel in Heidenheim sogar die Kenntnis von über 600 Liedern zugeschrieben wurde. Ob es eine Baptistenfamilie in St. Blasien oder eine in Bad Waldsee beheimatete Gruppe von Sängern ist, die die aus über 100 mündlich überlieferten Kirchengesängen bestehende sogen. kath. «Russemess» singen kann, die Zahl der Sänger ist vielfältig und immer wieder werden neue Talente entdeckt. Auch der von Dr. Windholz 1966 gegründete Freiburger Sängerkreis «Das Erbe der Rußlanddeutschen» verfügt über ein Gesangsrepertoire Hunderter von Liedern.

Weltweit werden 22.000 Tondokumente an Volksliedern und Tanzmelodien geschätzt, die u.a. in folgenden Archiven und Institutionen gesammelt sind:

- Victor Schirmunski-Sammlung in St. Petersburg mit 6.000 Aufnahmen aus der Ukraine, Transkaukasien, der Krim, vom Gebiet Leningrad und von der Wolga.
- Georg Dinges-Sammlung mit 2000 Direktaufzeichnungen (mit 900 Melodien) wolgadeutscher Volkslieder.
- Georg Schünemann-Sammlung mit 1000 Aufnahmen, die von rußlanddeutschen Kriegsgefangenen 1916-18 gemacht wurden.
- Iris Barbara Graefe-Sammlung mit 1000 Volksliedern der Wolgadeutschen in Argentinien.
- Sammlung des Deutschen Volksliedarchivs mit 3000 Aufnahmen in Freiburg.
- Sammlung im Johannes-Künzig-Institut mit mehr als 500 Tonbandaufnahmen in Freiburg.
- Pfarrer Weigel-Sammlung mit 1000 Direktaufzeichnungen (Er war einer jener nach der Revolution erschossenen 40.000 Geistlichen).

Als private Sammlungen sind u.a. zu erwähnen:

- Johann Wildholz-Sammlung mit über 3500 Ton- und Videoaufnahmen
- Ferner zehn weitere private Sammlungen mit Volksliedern, Tanz-Melodien, kirchlichen Choralen, Kinderliedern und -spielen von Rußlanddeutschen verschiedenster Herkunft. Es handelt sich jeweils um 200-400 Tonaufnahmen.

Die Russlanddeutsche Kinder auf dem Bundestreff.

Es fehlt eine Zentralstelle

Dr. Windholz beklagt das Fehlen einer Zentralstelle für Sammlung, Bearbeitung, Ordnung, Aufbewahrung und Konservierung der Volksmusik und schlägt als Hauptaufgaben dieser Forschungsstelle vor:

- Ton- und Videoaufnahmen von Volksliedern und Tanzmelodien
- Zusammenfassung der Bestände aus den Archiven und Instituten sowie den Privatsammlungen aus Rußland, Deutschland, Österreich, Süd- und Nordamerika.
- Zusammentragung der Audio- und Videoaufnahmen der Konzertprogramme von Sängergruppen, Chören, Orchestern und Festivals.
- Transkriptionen (lautgerechte Übertragung in eine andere Schrift)
- Erstellung und Veröffentlichung der Monographien und Sammlungen.
- Kongresse, Symposien, Tagungen

Ausgezeichnete Voraussetzungen für diese Forschungsstelle böten das Deutsche Volksliedarchiv und das Johannes-Künzig-Institut für ostdeutsche Volkskunde in Freiburg. Dabei wäre eine enge Zusammenarbeit mit wichtigen Institutionen der Rußlanddeutschen in Rußland, den USA, Österreich und Deutschland unerlässlich. Als Hauptforschungsgebiete der Zentralstelle kämen in Frage:

1. Das Volkslied der Rußlanddeutschen
 2. Volksmusik und musikalische Instrumente
 3. Die Jahresverlauf- und Lebenslaufbräuche
 4. Das Erzählgut der Rußlanddeutschen
- Für die notwendigste Arbeit sollten mindestens je ein Musikethnologe, ein Volkskundler und ein volkskundlicher Germanist für die Erzählforschung eingesetzt werden.

Es würde sicher den Rahmen dieses Artikels sprengen, noch umfassender über das rußlanddeutsche Volkslied und die ganze Bandbreite der musikwissenschaftlichen Erkenntnisse und Vorschläge zu berichten. Sicher ist, daß das unter so großen ideellen Opfern weltweit gesammelte Liedgut dringend einer sinnvollen zentralen Sammlung und Erfassung zugeführt werden muß, bevor es dem alles nivellierenden Zeitgeist zum Opfer fällt. Vergessen wir nicht, daß es sich hier um einen unvergleichlich kostbaren Schatz deutschen Volkstums handelt, der als unvertrautes Erbe der Ahnen unserer ganz besonderen Pflege und Behütung bedarf. Dies liegt auch im Sinne künftiger Generationen und ich bin sicher, daß sie uns dafür einmal dankbar sein werden. I •

Gerd Kresse

Johann Sand vor der Orgel ...

Johann, ein korpulenter Mann von hohem Wuchs und mit leicht angegrauten Haaren schaute irgendwie unsicher durch den Türrahmen in die Kirche, dann nahm er seinen Mut zusammen und schritt herein, beobachtete den Innenraum, richtete sein Blick auf das große mit Edelsteinen verzierte Kreuz auf dem Altar, auf die Jesus-Christus-Plastik. Auf einmal merkte er links an der Wand ein Instrument mit Pfeilen und dachte sofort:

«Das ist doch eine Orgel!». Sein Herz hämmerte vor Aufregung. Das erste Mal in seinem Leben sah er so nah eine Orgel. Es war eine kleine Orgel. Nicht so eine, wie er manchmal in den Filmen in riesengroßen berühmten Kirchen gesehen hatte. Es war eine Orgel von eher bescheidenen Ausmaßen, die Pfeifen aus hellgrauem Metall waren mit gelbem Holz verkleidet. Trotzdem war es für ihn wie ein Wunder das Instrument so nah, zum Anfassen zu sehen. Johann liebte die Orgelmusik, denn sie ist imstande, die Gefühle so genau auszudrücken! Sie kann plätschern wie ein Bächlein im Walde oder gewaltig und majestätisch sein. Leider konnte er sie nur selten im Fernsehen oder im Radio bewundern. Und hier in der Kirche sollte ja die Orgelmusik außerordentlich klingen.

Es hatten sich nur wenige Menschen versammelt. Und er merkte: Es waren alles seine Landsleute aus Russland und Kasachstan - einige alte Omas und Opas, aber auch Jugendliche und Kinder. Zwei Mütterchen unterhielten sich mit einer jungen hübschen blonden Frau in einem knallroten Pullover und blauer Jeans, welcher sie aufmerksam zuhörten und ihr gelegentlich mit dem Kopf zuckelten. Die meisten Anwesenden aber saßen still in ihren Sesseln oder gingen durch den Raum, schauten sich um. Johann merkte, dass nicht nur er sich hier in der Kirche irgendwie unsicher fühlte. Die Alten drehten ebenfalls die Köpfe hin und her, schauten sich fragend um.

Die junge Frau wirkte sehr freundlich. Sie gestikuliert mit den Händen, wahrscheinlich erklärte sie der älteren Frau irgend etwas, beantwortete ihre Fragen. Dann aber kurz vor dem Anfang des Gottesdienstes legte sich die Frau in Jeans einen ... Talar um und wurde sofort ernster. Sie schaute den Raum, die Anwesende an, begrüßte sie, lächelte dann wieder freundlich und sagte:

«Willkommen in unserem Hause Gottes». Im ersten Moment konnte Johann es nicht fassen, wie schnell sich die Frau verwandelt hatte. Eben stand sie da in Jeans. Eine ganz gewöhnliche Frau, sozusagen zum Greifen nah. Und jetzt, im Talar, wirkte sie wie ein ganz anderer Mensch, aus einer ganz anderen Wirklichkeit. So empfand es Johann. Und bestimmt nicht er allein. Sie strahlte Geborgenheit und Menschenliebe aus.

Und dann sprach sie - die Predigt war dem Thema «Schuld und Schuldbekentnis» gewid-

met. Was ist es überhaupt - Schuld? Warum und wann fühlt man sich schuldig? Wenn man irgend jemandem Unrecht getan hat: Spürt man und weiß man, während man es tut? Und was ist Sünde? Sehr oft im Leben richtet man etwas an, aber die Schuld dafür will man einem Anderen in die Schuhe schieben. Ein Anderer... Nur nicht ich...

Johann fühlte sich innerlich aufgewühlt: Wieso spricht die Pfarrerin genau über das Thema, das auch ihm so oft bewegt, interessiert und...im gewissen Sinne auch plagt, unruhige Nächte bereitet? Wenn man schon fünfzig Jahre auf dem Buckel hat, hat man auch genug Fehler im Leben gemacht. Kleine und große. Es gibt Gedanken und Gefühle, die man keinem Anderen anvertrauen möchte. Weil sie so tief und so privater Natur, so persönlich sind. Und doch... Man sagt ja: ein geteiltes Leid ist halbes Leid...

Seine Generation musste sehr schnell den Spielplatz verlassen. Schon mit elf-zwölf Jahren hat man schon den Erwachsenen gleich gearbeitet. Wie auch die meisten anderen Jungs machte Johann im Sommer in der Kolchose bei der Heuernte mit. Trotz allem waren es auch gute Tage dabei: Es war ein warmer Sommer, die Heuballen befanden sich direkt am Fluss, wo man in der Mittagspause oder am Abend in das kühle Wasser springen konnte. In solchen Momenten vergaß man alles: Dass man todmüde war, dass der Magen vor Hunger knurrte...

Wie viele Jungs aus dem Dorf arbeitete auch er von Sonnenaufgang bis Sonnenuntergang. Sie schafften Heu von der Steppe ins Dorf. Mit Leiterwagen. Mit Ochsen gespannen. Die armen Tiere standen im Joch von früh bis spät. Und deren Rücken waren oft weiß Hautstellen ohne Haare, so hatte man sie mit der Peitsche «ausgegerbt». Denn wenn die Tiere müde waren oder die Mücken sie in der Hitze plagten und sie sich, unterjocht, nicht wehren konnten, rasteten sie aus. Wie Wahnsinnige, jagten sie mit dem Wagen durch die Steppe und waren nicht zu stoppen. Um solche «Attraktionen» zu vermeiden, standen die Jungs, während die Frauen den Wagen mit Heu beluden, vor den Ochsen, peitschten sie und brüllten sie an. Und fluchten auch manchmal. Sie, die Elf-, Zwölfjährigen. So auch Johann. Denn die sturen Ochsen, die armen Kreaturen ärgerten ihn so fürchterlich. Da rutschte bei ihm auch manchmal ein Fluch heraus...

Das Fluchen im Dorf war ja zu damaligen Zeiten ganz «normal», das gehörte zur Sprache der Erwachsenen Männer wie Frauen. Und nicht nur, wenn sie sich ärgerten, nein, das gehörte einfach zu der Umgangssprache. Und wenn die Erwachsenen es tun, machen die Kinder es ihnen nach. Wie die Alten gesungen, so zwitschern die Jungen. Aber Johanns Mutter hatte ihren Sohn so oft ermahnt, er solle doch

nicht alles nachmachen. Er wisse doch, dass es eine Schande sei zu fluchen. Dass es eine Sünde sei. Aber was kann man mit diesen Ochsen anfangen, wenn sie so rau «erzogen» sind, wenn sie so dickhäutig sind?

Johann erinnert sich manchmal an einen Zwischenfall. Ein Fluch rutschte ihm mal heraus, als er den Nachbarshund anbrüllte, und dann mit einem Mal merkte er, dass die Mutter hinter ihm stand. Sie schaute ihn so ernst an, sagte zwar nichts, aber Johann war es so peinlich, dass er eine ganze Woche der Mutter nicht in die Augen sehen konnte...

Eine Kirche gab es im Dorf nicht. Aber im Besitz seiner Familie gab es eine Bibel. Eine große, im massiven dunklen Umschlag. Eine Bibel, in der, wie in einem Stammbuch, in gotischer Schrift, gut leserlich die Eltern, die Großeltern, die Kinder eingetragen waren. Sozusagen, die ganze Geschichte der Familie. Die Mutter hatte es geschafft dieses Familienrelik, diesen Familienschatz während der Flucht 1943 in den Westen und während der Verschleppung 1945 nach Kasachstan aufzubewahren. Das war gar nicht einfach und manchmal auch gefährlich. Diese Bibel war für Johann auch soviel wie eine Fibel, denn in diesem Buch hat er das Lesen gelernt. Denn es gab in der Familie zu der Zeit kein anderes deutsches Buch. Deswegen hatte er auch später nie Probleme mit der gotischen Schrift gehabt. Die Mutter hat ihm auch Vieles aus der Bibel vorgelesen und erklärt. Denn nicht alles war ihm klar, nicht alles konnte er mit seinen sieben Jahren begreifen. Und das hat sich bei ihm bis heute tief ins Gedächtnis eingepägt. Wie bekannt, gab es in der SU keinen Konfirmationsunterricht.

... Der Gottesdienst war schon bald zu Ende. Die Pfarrerin schlug vor noch ein Lied mit den Neuangekommenen zu singen. Sie sagte das Lied an, sprach auch die Worte mit ihrer jungen hellen Stimme vor, aber es klang doch irgendwie mühsam, da das Lied für die Anwesenden völlig unbekannt war.

Johann fühlte sich bedrückt. Er schaute sich die alten Mütterchen und Väterchen an. Diese waren tief beeindruckt. Er aber und die anderen Jüngeren fühlten sich ... verlegen, verklemmt. Für sie war es interessant, aufregend, aber ... fremd. Sie haben niemals bei einem Konfirmationsunterricht mitgemacht. Und sie waren vielleicht, wie auch Johann, nie in einer «richtigen» Kirche. Und als er von zu Hause weggezogen hatte, las er immer weniger in der Bibel. Denn das ganze Leben in der SU, das ganze System war darauf ausgerichtet das Kirchliche auszumerzen...

Manchmal erinnerte sich Johann an seine Biologielehrerin in der landwirtschaftlichen Fachschule. Sie nutzte jede Möglichkeit gegen den Glauben, gegen die Kirche etwas zu sagen, sie zu beschimpfen. Und wenn sie loslegte, wurde sie manchmal so wütend, hetzerisch, hysterisch. Sie bohrte den Blick ihrer dunklen Augen prüfend in jeden Schüler, gebärdete sich, wie eine Fanatikerin. Handelte sie im Auftrag? War das ihre Überzeugung? Hatte es etwas mit ihrer Vergangenheit zu tun? Schwer zu sagen. Aber einmal fragte Johann seine Lehrerin:

«Sie kennen sich so gut in der Chromosom-

Theorie aus. Das ist verständlich. Aber die Bibel wo haben Sie das Wort Gottes kennen gelernt?

Die Lehrerin reagierte überrascht: «Wieso meinst du, dass ich die Bibel gut kenne?»

«Weil Sie die Heilige Schrift so oft erwähnen und verdammen».

Sie stutzte, wurde rot, nervös und wusste nicht, was sie antworten sollte. Dann sagte sie: «Wir hatten doch das Fach Atheismus an der Hochschule».

«Das schon. Aber wie kann man über Religion diskutieren, wenn man die Bibel nicht kennt?» meldete sich unverhofft einer von Johanns Mitschülern.

Sie wollte, wie immer, einfach losbrüllen, aber dann beherrschte sie sich und sagte nur: «Darüber werden wir uns mal an einem anderen Tag unterhalten. Jetzt habe ich keine Zeit».

Aber das «andere Mal» kam nicht.

Hat Johann darüber in seinem Leben nachgedacht? Selbstverständlich. Besonders in den letzten Jahren, als er schon älter war. Nach dem Tode der Mutter hat er die Familienbibel geerbt. Das war der Wunsch der Mutter. Aber wenn er darin las, entstanden bei ihm so viele Fragen. Er merkte auch, dass er oft an dem, was in der Heiligen Schrift stand, zweifelte oder dass ihm Vieles unverständlich war. So erinnerte er sich an eine Stelle aus der Apostelgeschichte. Als man die ersten Gemeinden gründete, entschied man sich alles Hab und Gut zusammenzulegen: Die Güter, die Äcker, die Geld. Es war aber leichter gesagt als getan. Und nicht Jedermann konnte sich dazu durchringen alles abzugeben. Eine Familie, Mann und Frau, verkauften ihr Land, gab aber nicht alles Geld an die Gemeinde ab. Die Mitglieder der Gemeinde aber schöpften Verdacht, dass das Ehepaar unehrlich handelte. Als die Wahrheit schließlich ans Licht kam, gab es ein sehr ernstes Gespräch.

Johann musste oft an diese Episode denken. Denn er konnte der Gemeindeglieder nicht begreifen. Er war damit innerlich nicht einverstanden. Es erinnerte ihn an die Zeit der Enteignungen in den 30-er Jahren in der Sowjetunion, als man die Menschen unter Zwang in die Kolchosen zusammentrommelte und ihnen

all ihr Hab und Gut weg nahm. Ja, einfach ausraubte...

Er hatte also oft Fragen. Und es gab Niemanden, der ihm diese Fragen beantworten, ihm diese komplizierten philosophischen Postulate verständlich machen konnte...

Am nächsten Tag machte Johann eine Art Abschiedsrunde durch das Überganslager. Da kam er auch bei der Kirche vorbei. Die Tür war offen, er trat hinein. Ihn begrüßte die junge Pastorin. Und gewöhnlich scheu unter Fremden rang sich Johann zu einer Frage durch, wie es jetzt wohl mit seiner Konfirmation aussähe. So etwas gab es in Kasachstan ja nicht.

«Haben sie auch niemals die Bibel gelesen?» fragte die Pastorin.

«Doch, als Kind mit der Mutter und mit der Oma. Die haben mir auch Vieles erklärt».

Und Johann erzählte: Als er nach der Fachschule und dem Dienst in der Armee das Elternhaus verließ, sagte ihm die Oma:

«Junge, du bist jetzt erwachsen. Du weißt, dass man über den Glauben jetzt nicht viel und laut spricht. Aber nimm unseren Segen und diesen Spruch auf deinen Lebensweg».

«Bittet, so wird euch gegeben; suchet, so werdet ihr finden; klopfet an, so wird euch aufgetan» (Matthäus 7,7) las sie ihm vor und übergab ihm den Zettel.

Die Pastorin sah ihn ernst an und sagte: «Ich finde wichtig, dass Sie den Segen aus dem Elternhaus haben. Und gut, dass Sie daran denken. Ich wünsche ihnen bei diesem Neuanfang auch Gottes Segen».

Mit diesen Worten und mit dem Bild der Pastorin im Sinn, als sie so glaubhaft von der Kanzel gesprochen hatte, verließ Johann die Kirche und das Überganslager, um wie alle Anderen irgendwo in Deutschland sein neues Zuhause zu gründen. Ob man ihm in diesen Jahren auf alle seine Fragen geantwortet hat? Ob er hier seine innere Ruhe gefunden hat? Schwer zu sagen. Man hat so viele Jahre an seinem Stammbaum gerüttelt, geschüttelt, gezerrt, man hat alles dran gesetzt seine Seele zu entwurzeln, ihm seinen Halt im Leben zu nehmen...

Aber die Hoffnung stirbt bekanntlich zuletzt...! •

Eugen WARKENTIN
Dortmund

Книга-почтой

Авторский фляер на книги

Райнгольда Шульца.

Литературный псевдоним

«Папа Шульц»

«Перелётные птицы»

У этой книги очень точное название. Только птицы эти - особенные. Пережив много зимовий в России, они однажды поднялись на крыло и улетели - без возврата, навсегда, на родину своих предков, в Германию. Да, речь идёт о немецких переселенцах, о судьбе которых - невероятно трудной, драматичной, а очень часто и трагичной - на примере нескольких поколений своей семьи рассказывает автор книги Райнгольд Шульц. В книге описаны малозвестные и шокирующие исторические факты. Содержание её потрясающе и безумно интересно. Эта сага достойна стать настольной книгой немецких переселенцев: в ней воплощена и их память то-же.

ISBN 3-933673-35-B.
В книге размером 206 x 146 мм.
Вес 331 грамм.
260 страниц текста
65 Документальных фотографий
20 оригинальных рисунков
25 рассказов.
3 верлибра
6 стихов на русском.
8 стихотворений на немецком.

Книги можно заказать по электронному адресу:
Email: papa-schulz@strana.de
или вечером по факсу и телефону:
№ 0641 - 3 01 05 35

Леманны, «казахская семья с русской душой»

Так представлены немецкие переселенцы из Казахстана в новом телефильме Christel Sperlich «Deutscher Pass - Russische Seele» (ARD, 22.04.2007). О русской душе земляков наших вещает само заглавие документальной ленты, а в первых кадрах семью Леманн причисляют к национальности другой: «Gastlichkeit zu Hause oder mit Freunden hat eine große Bedeutung für die kasachische Familie». Что ж тогда у переселенцев немецкого? Только паспорт, - явствует из фильма.

Какой же должен быть в голове его создателей «этнический» сумбур! Братьев своих единокровных, в среднеазиатскую республику депортированных в основном за 5-6 десятков лет до их возвращения в Германию, причислить к казахам, одновременно празднично об их русской душе и не признавать в них ничего немецкого... Почему же вы, работники культуры, ничтоже сумняшеся относите к немцам прочих мигрантов с паспортами ФРГ? Выходцы из всех континентов, исключая разве что Антарктиду, они часто отличаются от местных «и лицом, и одеждой, и душой, и мыслями». А вы не опознаете или не признаете немецкими бытовые и культурные реликты ваших предков, сбереженные российскими немцами, твердите с телеэкрана: «Казахские традиции они передают детям и внукам»... Да не казахи это традиции, а наши, немецкие! Хотя домовитость, прочные семейные узы, уважение к старшим, забота о детях, предпочтение домашней кухни кнайма и полуфабрикатам свойственны большинству народов, которые история пощадила от общества потребления и развлечения.

Мы не отрицаем, что переняли доброе и у народов, с которыми жили бок о бок: русских, украинцев, казахов... Например, открытость, отзывчивость, великодушие, гостеприимство. Но зачем выдавать исконные наши добродетели за благоприобретенные у соседей! Разве не жили немецкие колонисты, еще мало общаясь с местным населением, в собственных домах, многодетными, нередко из четырех поколений семьями? Разве не заботились о старых и малых и не были «крепкими» хозяевами? Разве уже не стряпают наши хозяйки, кроме пельменей, плова и бешбармака, дамфнуделей, штруделей и прочих кребелей? Немало полезного заимствовали у нас и тамошние местные жители. Стало это особенно очевидным, когда в постперестроечные, смутные годы Казахстан вместе с немцами стали покидать и русские их соседи, коллеги, друзья и соотечественники. В центральной России русских возвращенцев часто не «акцентировали»: резко выделялись они трезвостью, хозяйственностью, здоровым практицизмом - чертами, перенятыми вряд ли у прежде вольных «сынов степей» (см. «Слова назидания» Абая, например 2-е, 3-е, 42-е).

Переимчивой стала, впрочем, и часть

немцев здешних. Но заимствуют не у «титульной» нации, как земляки наши, вынужденные два с избытком века жить под иным флагом, а у гастарбайтеров и прочих «южно-странцев». Усваивают даже религию. Ежегодно более тысячи коренных граждан обращаются в магометанство, и не только вышедшие замуж за мусульман женщины. Последние, по вердикту южнотюркского суда (местной немки), должны считаться с правом мужа «воспитывать» их побоями. В языке-оригинале: «...Eine Frau, die mit einem Muslim verheiratet sei, müsse sozusagen das «Züchtigungsrecht» in der Ehe - sprich Schläge gegen die Frau - hinnehmen». Слава Богу, еще осмеливаются отдельные журналисты возражать этому «мультикультурному» идиотизму: «Wir haben uns im Westen nicht von den Zwängen christlicher Moral-Vorstellungen befreit, um uns noch härteren Geboten anderer Religionen zu unterwerfen» (Extra-Tip, 25.03.2007). Kurienkardinal Walter Kasper предостерегает от «Blauäugigkeit gegenüber Islam» и «charakterloser Selbstverleugnung» немцев (Bonifatiusbote, 20.05.2007). С этой их открытостью для чуждых культур вопиюще контрастирует бюргерское, ксенофобское «чистоплюйство» по отношению к российским немцам.

Остается только гадать, по невежеству или «по указке партии» причисляют здешние «культуртрегеры» половину переселенцев к «казахам с русской душой», а привечаемых «детей разных народов» - к немцам. Впрочем, насколько сведущи создатели фильма в политической «еоргафии», показывает следующая авторская фраза: «Вадим - с юга Сибири, а Виктория - из России». Уж не считали ли «киношники» Сибирь провинцией казахстанской? Нет на них бывшего «обустройщика России» и «вермонтского отшельника»!..

Признание российсконемецкой (от «российские немцы») семьи казахской - не единственное свидетельство сумятицы в представлениях «перевоспитанных» немцев о национальности и гражданстве. В фильме те же самые переселенцы неоднократно названы русскими, и не только в речи персонажей. Вот затравка диктора: «Die Spätaussiedler gelten als Russen. Dabei haben sie einen deutschen Pass». В родильном клубе католической благотворительной организации «Каритас» сестры-де встречаются с русскими друзьями. О том, что в инструментальном

ансамбле участвуют не только переселенцы, но и местные, сказано: «Die Bandmitglieder sind Russen und auch Deutsche». Диана ценит пристойную жизнь, и ей, мол, неважно, русская она или немка... Кем же являются переселенцы из Казахстана? Казахами, русскими или все-таки российскими немцами?

Можно предположить, что если бы их последовательно называли немцами, то обыватели вряд ли стали к ним приветливой. Как многие из них относятся к возвращенцам, видно в первых кадрах фильма. Были опрошены пятеро местных - в пивной и на улице. И ни один не обронил доброго о нас слова. Девушка ответила, что контакта у нее с переселенцами нет. Они-де разговаривают по-своему и предпочитают общаться между собой. Полное безразличие выразила и пожилая женщина. Мужчина же не преминул повторить сакраментальное: «напьюсь и начинаю задираться («Die hauen sich mit ihrem Schnaps die Birne voll und fangen an zu stänkern»). Что наша молодежь демонстрирует силу, высказал и хлипкий юноша. Другой с завистью: «Die fühlen sich hier wohl! Rennen in schicksten Klamotten rum. Wir wissen nicht, woher sie das Geld haben. Entschuldigen Sie bitte, aber es ist so». Да, по сравнению с иными его неопытными землячками, вернувшись к осанке питекантропа, и столь же безразличными к своему «outfit'у» землячками многие наши «неинтегрированные» молодые люди - и правда денди. Но фирменная одежда им вряд ли по карману: они просто еще не отвыкли за собой следить.

Опрошенные не посмели бы выразить неприязнь, поинтересуйся репортеры их мнением об иностранцах. Российские немцы - единственная этническая группа, которой можно без опаски вешать на шею собак. Подтверждает это и следующий факт. В начале апреля нюрнбергский институт исследования рынка труда и профессий (Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung der Bundesagentur für Arbeit) распространил через важнейшие средства массовой информации сенсационные результаты своего исследования. Среди переселенцев, мол, доля безработных - более 30%, а среди иностранцев - лишь 20%. Председатель Баварского землячества российских немцев д-р Артур Бехерт, председатель объединения по интеграции немецких переселенцев д-р Г. Нойгебауэр (см. майский номер журнала), социолог-переселенец д-р Д. Дорш немедля заявили, что методика исследования в корне неверна. Неизвестно также, откуда работники института взяли 9.402.282 трудоспособных иностранца, если их всего, включая младенцев и стариков, числится в Германии, по официальным данным, 7.288.000 человек.

Свое недоумение высосанными из пальца фактами выразил также уполномоченный Гессенского земельного правительства по делам изгнанных и поздних переселенцев Rudolf Friedrich. По его мнению, институт не должен был, не поставив в известность официальных представителей российских немцев, тут же предавать маловероятные цифры огласке. Методически сомнительным (methodisch fragwürdig) признан исследование и председатель группы изгнанных, беженцев и

переселенцев парламентской фракции CDU/CSU Jochen-Konrad Fromme. Нетрудно представить, какую службу необъективные факты сослужили тем, кто сделал немецких переселенцев козлами отпущения. Даже одна русскоязычная двусмысленно расположенная к российским немцам газета опубликовала эту информацию дважды. Результаты исследования Института рынка труда и профессий еще больше развязали нашим чиновным недоброжелателям руки, во всяком случае освободили от необходимости лицемерить. Газета «Volksstimme» (05.04.2007) признала наконец, что ужесточение в новом иммиграционном законе правил приема российских немцев призвано сократить их число. До сих пор политики гнали, что служат новшества улучшению интеграции поздних переселенцев.

Вернемся, однако, к телефильму, оснащенному подзаголовком «Die Kinder der Spätaussiedler». На наш взгляд, лента эта, хотя того ее создатели или нет, рисует интеграцию молодых переселенцев не столь мрачно, как принято в германских СМИ. Обе дочери Леманнов, 17-летняя Диана и 15-летняя Элла, вписались в здешнее общество, скорее, вопреки его помехам, чем благодаря его помощи. По звучащим за кадром словам, 9 лет назад даже маленькие девочки почувствовали, как они здесь нежеланны (nicht willkommen). Взрослые были с ними неприветливы (unfreundlich), дети глазели, как на диковину. Но старшая пошла в 1-й класс, младшая - в детсад, и сейчас они говорят по-немецки не хуже местных. Этого, к сожалению, не скажешь о попавших на экран переселенцах среднего поколения. И навыки немецкой речи у них в лучшем случае средние. Но не гнушаются наши земляки никакой работы. Мать девочек, Лариса, инженер по профессии, встала к конвейеру в качестве подсобной рабочей. Отец, Александр Леманн, - каменщик на стройке. Раньше 6-и вечера родители не возвращаются. По хозяйству помогают дочери. Старшая подрабатывает в турецкой закусочной официанткой, за 4 евро в час. «Sehr modern, sehr schickimicki» (завязная, значит, модница), как охарактеризовала ее младшая сестра, Диана увлекается музыкой и косметикой, мечтает стать косметологом, но осуществиться ее планам не суждено. 6-и тысяч евро, нужных для частной профессиональной школы, у семьи нет. Элла хочет стать воспитателем детского сада, проходила там от школы кратковременную практику и до сих пор навещает детей, которые в ней души не чают.

На поставленный фильмом вопрос: «Где родина детей переселенцев?» - девушки отвечают, что в Германии. К Казахстану они, конечно, испытывают теплые чувства, помнят русскую «ому» по материнской линии. Но дела они не могут себя представить снова там. Диана, овладев немецким, о русском языке вначале не хотела и слышать. Ее смущало, когда родители стали говорить с приехавшими «омой» и «опой» по-русски. Но позже она, по ее словам, поняла, что немецкий - не единственный язык, и снова стала говорить и по-русски. Сестры объясняют, что

«русскую» дискотеку охотно посещают потому, что песни там понятны, им можно сопереживать, подпевать, и танцевать под эти мелодии привычнее. Понятны девушкам, конечно, и тексты немецких песен (если их удастся услышать среди англо-американских «зонгов»), но русские им ближе. У Дианы, например, есть и друзья из местных, но больше времени она проводит со своими. Здешних она понимает не всегда. И феномен это не речевой, а особенность мировосприятия, умонастроения. Поэтому голос за кадром и рассуждает, что переселенцы живут в двух мирах: «Mit der deutschen Kultur haben sie sich engagiert, die eigene tragen sie in Herzen. Und auch die Sehnsucht».

Уместно было бы спросить, к чему эти многозначительные напоминания о русской душе переселенцев. Разве не усвоили, например, основы турецкого или косовоалбанского менталитета дети иммигрантов, родившиеся уже в Германии? Наши юноши и девушки тоже пока еще ценят жизненный уклад своих немецких предков, «und das ist gut so». (Закрепленная фраза здесь уместней, чем в признаниях педерастов, имеющих ранг «правящих бургомистров» германских мегаполисов.) Высоко оценили приобретенный в семье социальный опыт сестер Леманн сотрудники турецкой закусочной, работник молодежного клуба, воспитательница детского сада... По справедливому мнению этой коренной немки, «von dieser Kultur können wir noch was lernen».

Создателям фильма можно поставить в заслугу отказ от клише, будто интеграция переселенческой молодежи пробуксовывает из-за того, что родители не спрашивали детей, хотят ли они ехать в Германию. Несовершеннолетних-де принудили оставить родные места и привычную обстановку, поэтому они здесь буянят, пьянствуют и «садятся на иглу». В предыдущем телефильме «Wir sind doch keine Russen» (см. нашу рецензию в OWP, 2006, №7) показан юноша Дмитрий, который оценивает все немецкое лаконично: «Scheiße!». В ленте Christel Sperlich такой же увлеченный современной музыкой старшеклассник, Вадим, видит, напротив, свое будущее только в Германии, где он решил остаться один после возвращения родителей в Сибирь. (Здесь они чувствовали себя «entwurzelt und nicht mehr gebraucht».) Вадим же и вообразить не может, что бы он сейчас в Сибири делал.

Нельзя не заметить и другие попытки автора фильма донести до зрителя правду о положении переселенческой молодежи. «In-

re Vorfahren wurden nach dem Krieg in eigenem Land als Faschisten abgestempelt, und hier bekommen die Nachfahren den Ruf von Besatzern und Kriminellen». Четче выразило бы его позицию недостающее в этом признании слово ungerecht. Тогда бы достоверней звучали слова работника молодежного клуба «Magdalena» переселенца Отто Беккера, что из-за наветов средств массовой информации перед нашей молодежью часто закрывают двери дискотек, спортивных объединений и прочих молодежных организаций.

Если б не абсурдные формулы «казахская семья», «казахские традиции» да расхожие разглагольствования о «русской душе», кабы не банальные, ставшие обязательными в таких документальных лентах пельмени под мелодию «Стеньки Разина», кинематографическую работу Christel Sperlich можно было бы признать едва не правдивым фильмом об адаптации переселенческой молодежи. Назвать его совсем реалистическим мешает и важный нетипичный факт - более чем скромные школьные успехи сестер. Недовольна их оценками мать. Завидует достижениям местных соучеников Элла, 9-классница Gesamtschule. Из-за пятерок (в здешней системе оценок) по математике и английскому языку да еще двух четверок Диану ожидал второй год в 10-м классе. Но она решила перейти в профессиональную школу или стать ученицей на производстве.

Случайно ли в кинообъектив попали такие милые девушки, которым, однако, трудно дается учеба? Ведь в любой гимназии есть молодые наши люди, которые могут дать фору местным соученикам, особенно по наукам точным! Подтверждают это и здешние объективные специалисты, чье мнение иногда пробивается в СМИ. Так, в еженедельнике «Die Zeit» (29.03.2007) приведено наблюдение директрисы гимназии (Франкфурт-на-Одере) над приезжими с Востока, преимущественно из бывшего СССР: «Den Schülern kommt das gute Schulsystem in ihren Herkunftsstaaten zugute. In Naturwissenschaften sind Neuankommlinge ihren deutschen Altersgefährten weit voraus». Недаром во многих технических вузах обучается непропорционально большое число наших земляков. Публикация в «Die Zeit» показывает, что преувеличивают и языковые проблемы молодых переселенцев: «Auch wer erst spät aus Russland oder Kasachstan einreist, meistert rasch die Sprachhürde».

Нет, если б «домашние», благовоспитанные, целеустремленные девушки из фильма еще преуспевали в учении и угрожали, следовательно, рабочим местам немцев здешних, - это было б уж слышком. Кому б такая лента понравилась, кроме как нам! Обывателю спокойней, когда дети наши в школе «не тянут» или, подобно дважды упомянутому Вадиму, на 12 отправленных «Bewerbung»'ов получают только отказы, либо адресаты вообще не снимают до ответа. Наверное, увидеть безоговорочно справедливую кинематографическую работу о немецких переселенцах «уж не придется ни мне, ни тебе», уважаемый читатель...! •

Андрей ОБЕРДЕРФЕР

«Так вот где таилась погибель моя!...»

И первая, и вторая мировые войны вспыхнули в Европе, велись в основном европейскими государствами и привели к многомиллионным и страшным жертвам. Немаловажную роль в них сыграла Германия, но и поплатилась за это страшно. На полях сражения первой мировой войны полегли миллионы солдат, а вторая мировая война привела уже и к огромным жертвам мирного населения, с лица земли исчезли целые города, сёла... Потери этой войны превзошли потери всех предыдущих войн, вместе взятых. Германия как государство прекратила своё существование, она была поделена на оккупационные зоны, потеряла значительную часть своей территории и лежала в руинах. На долю немецкого народа выпало перенести всю горечь поражения, унижений, лишений и трудностей послевоенного восстановления своей страны.

Поэтому правительство и депутаты бундестага, политики должны осторожно и максимально ответственно пользоваться таким инструментом большой государственной важности, как армия. Даже если руководство НАТО принуждает Германию участвовать в так называемых «миротворческих» акциях, ему надо напомнить, что немецкий народ в XX веке навоевался сполна, оставив миллионы своих солдат на полях сражений Европы, Африки и Азии, и этого вполне достаточно, чтобы отказаться от участия в любых вооружённых конфликтах, тем более за пределами своей страны. Я благодарен бывшему канцлеру Герхардту Шредеру за проявленное им мужество - отказ участвовать вместе с американцами в их иракской авантюре.

Нелишне напомнить, как в своё время советские войска тоже устанавливали в Афганистане демократию и чем это закончилось: понесла за 10 лет войны огромные человеческие (10 тысяч погибших), материальные, политические и моральные потери, Советский Союз бесславно вывел свои войска, ничего не добившись.

США тогда помогали афганцам оружием, в том числе снабжали их ракетами «Стингер». Уж очень хороши были эти ракеты, ими было сбито немало самолётов и вертолётов советской армии, да вот беда - не запаслись афганцы стингерами, сейчас они им пригодились бы уже против американцев, под руководством которых теперь уже НАТО устанавливает в Афганистане демократию, и опять же с помощью оружия. И так же продолжает литься кровь афганского народа, и так же гибнут теперь уже натовские солдаты, в том числе и немецкие. Вот в конце мая - трое погибших, десятки раненых. А министр обороны на панихиде демагогически разглаголетствует о защите безопасности Германии. «Так вот где таилась погибель моя!»... Вот, оказывается, откуда угрожает Германии опасность! А мы-то и не подозревали. Спасибо министру, теперь будем знать.

Но если серьёзно, то, ей-богу, стыдно за депутатов, за их беспринципность и безответственность в решении таких вопросов, как участие страны в военных авантюрах. Кому не ясно, чем закончится и эта, очередная... Неужели горький урок Советского Союза так ничему и не научил? Или, кроме Шредера, некому больше постоять за свой народ? Тогда это печально...

Я бы рекомендовал депутатам всех

уровней - земельным, федеральным и Европарламента, - которые голосовали за отправку немецких солдат в горячие точки Земного шара, взять инициативу в свои руки да и организовать из своих коллег воинское подразделение (можно обоего пола) и с оружием в руках поехать «строить» демократию в Афганистан. Обеспечение этого «ограниченного боевого контингента» амуницией и вооружением они могли бы взять на себя, депутатской «диеты» на это вполне хватило бы. Вот и показали бы на деле, как надо защищать безопасность своей родины за тысячи вёрст от её границ.

И ещё бы я предложил, чтобы на похоронах каждого военнослужащего, погибшего в Афганистане или другой горячей точке, обязательно присутствовали хотя бы два-три депутата бундестага, чтобы они посмотрели в глаза их родственникам, которые знают, что это по их решению погиб их сын, отец, муж или брат. А если это была групповая гибель, то - присутствовать министру обороны и канцлеру ФРГ, пусть хоть таким образом проявляются у них любовь и уважение к каждому военному и почтение к их семьям.

Я понимаю, что это всё благие мечты, не найдётся охотников из депутатского корпуса отправиться в Афганистан, чтобы с оружием в руках строить там вождественную «демократию». Куда как спокойнее сидеть за тысячи километров от смертельной опасности в уютном парламенте под депутатской защитой и произносить зажигательные речи, размахивая руками и приседая от рвения чуть ли не на корточки, а на смерть слать тех, кто вручил им свои судьбы - граждан своей страны, своих же избирателей.

А потому это должно быть уроком и нам: когда мы идём на выборы, надо помнить не только сладкое предвыборное пение этих соловьёв, но и их выступления и голосование в бундестаге.

Александр БАТЧЕР
Зиндельфринген

было выдумано. Пропаганда эренбургов и их последышей. Ведь им было удобно всю вину свалить на немцев...

У меня жена русская. А теща моя была из-под Курска. Уже 33 года, как ее нет, я часто с ней говорил о войне, но она тоже никогда ни о каких зверствах немцев не рассказывала. Наоборот, говорила, что немецкие солдаты были очень корректны в обращении с населением. Что же она специально для меня врать будет, что ли? Какой ей резон был передо мной лицемерить? Я мог бы привести еще много примеров, но не хочу занимать слишком много места.

С большим приветом ваш единомышленник и почитатель

Александр ЭНГЕЛЬБАРДТ
(Alexander Engelhardt)
Тюбинг

Вечные вопросы: кто виноват и что делать?

Отклик на статью Геннадия Дика «Две причины» в апрельском номере и на статью Г. Дауба «Мы не голосующие были» в июньском номере

Здравствуй уважаемые земляки из ОВП!

Я уже более двух лет выписываю ваш журнал и не буду отказываться от подписки из-за одной не понравившейся мне статьи. Можно сказать, что мне в жизни повезло, так как дожил уже до 82 лет. Наши родители не имели счастья дожить до такого возраста. Трударию я видел только 6 месяцев, но и этого было больше чем достаточно...

Я на 150% согласен с вашим анализом положения на нашей новой (исторической) родине. К сожалению, мы немного можем изменить с нашим инертным народом: я уже 3 раза заказывал для знакомых пробные экземпляры «Панорамы». Спрашиваю, нравятся ли? Отвечают: «А что там интересного?» Это шокирует, потому что в «Панораме»

очень много интересного материала, который наверняка заинтересовал бы и местных немцев.

Все годы пребывания в Германии я, да, наверное, и большинство наших земляков, голосовали за христианских демократов, но, как показало время, все наши партии сделали на одну колодку, как близнецы, за исключением правых.

Мне лично они больше по душе, но у них нет единства. Несколько лет назад я написал господину Фрею, председателю DVU (Немецкого народного союза), и спросил, а не лучше ли было бы всем патриотическим партиям объединиться? Ведь, казалось бы, все хотят одного и того же. Одна партия была бы сильнее, чем 3 маленькие. Но вразумительного ответа я от него не получил, видимо,

Считаю, что эти публикации соответствуют правде.

Я очень внимательно читаю «Панораму», особенно статьи Г. Дауба. Тема этих статей, выводы и комментарии, которые делает автор, волнуют всех нас, немцев из бывшего СССР. Считаю, что эти публикации соответствуют правде. А что для нас важнее, чем Правда? Правда о страданиях и унижениях нашего народа во времена большевистского террора нужна нам как воздух. Мы задыхаемся от беспардонной лжи, которая льется на нас с экранов телевизоров и других средств массовой информации Германии и абсолютно не понимаем, почему нас, российских немцев, никто не спрашивает: «А почему, зачем и для чего ваш народ планомерно уничтожали - расстреливая и отправляя на смерть в концентрационные лагеря НКВД?» Кто планировал и творил этот геноцид против немцев СССР, какие фамилии и имена у этих людей, к каким народам принадлежат эти палачи? Вот только некоторые, творившие страшный геноцид против народов СССР, в том числе и

против нашего народа: Ежов, Ягода, Ульрих, Фриновский, Вышинский, Каганович и другие. Мы ведь не считаем, что вину за это несут народы, к которым эти выродки принадлежали. Почему же мы, дети ро-

телей, мучившихся и погибавших в лагерях ГУЛАГа, приехав с детьми и внука-

слишком многие хотят быть маленькими царьками. Если бы DVU, Republikaner, NPD и Deutsche Partei объединились в одну большую партию, успех им был бы гарантирован.

Кроме того, хотелось бы сказать, что я не согласен с некоторыми мнениями ваших авторов Дауба и Гайгера, которые, кажется, являются защитниками «путинской управляемой демократии». Демократия в России есть только на бумаге: кто больше заплатит, тот и прав. В России одну за другой запрещают партии, марши протеста, на 2 тысячи демонстрантов бросают 20 омонцовцев и так далее.

Псылаю вам еще переписку с министерством внутренних дел Германии, они отказали в приеме моему двоюродному брату из-за «недостаточного знания немецкого языка». Что же это творится в последнее время в Германии? Кто управляет всей этой идеологией? Немцев не принимают, а людей других национальностей, наоборот, принимают с распростертыми руками и без требований знания немецкого языка. По телевизору мусульмане неделями то проблемы мусульман, то обиды Центрального Совета евреев, а о том, какие проблемы у нас, или ни слова, или врут.

Hildebent HEINZEL,
Rastatt

ми в Германию, должны спокойно соглашаться с тем, что отныне мы несем вину, навязанную всем немцам, за преступления, совершенные национал-социалистическим режимом. Почему я, мои дети, внуки и, возможно, еще и мои правнуки должны будут оплачивать чью-то сытую жизнь.

Почему правительство и СМИ Германии до сих пор не постарались объяснить народу Германии, кто мы такие и почему мы имеем право переезжать в Германию?

Почему Российское Посольство в Германии не предоставляет справки о реабилитации безвинно репрессированных родственников по первому требованию, а вымогают за это еще и немалые деньги?

Почему Центральному Совету евреев в Германии удается разрешить любой вопрос, касающийся переселившихся из бывшего СССР евреев, а нашему Землячеству немцев из России оказывается не под силу рассказать общественности Германии о трагической судьбе нашего народа?

Можем ли мы, дети и внуки безвинно замученных и убитых родственников, обратиться в международный суд и потребовать справедливой реабилитации нашего народа и официального признания свершенного над нашим народом геноцида? Если факт геноцида российских немцев не хотят признать ни Россия, ни Германия, то, может быть, этого можно добиться на международном уровне?

Иоганн Шиндлер

Немного о «зверствах» немцев

Уважаемая редакция!

Я постоянный подписчик Вашего журнала. Все, о чем вы пишете, мне близко, и я очень с вами согласен и солидарен. А пишу я вам по нескольким вопросам. Во-первых, меня возмущает, когда разные безответственные господа говорят о зверствах немецких солдат во время войны. Сам я родился в Тульской области, куда были высланы все мои дедушки и бабушки и родители, уже из Сибири, на строительство шахт. Какой это был труд, об этом уже много написано. Но я

хотел сказать о зверствах. Я тоже работал на шахте, как все мои предки. Многие из рабочих, с которыми я работал, пережили оккупацию, ведь Тульская область во время войны вся была оккупирована немцами. Никто из них мне о зверствах не рассказывал, даже наоборот. Никто из немецких солдат их не обижал. Врать этим людям никакого интереса не было, тем более и не то время было. Тогда, наоборот, надо было только о зверствах немцев и говорить. Но я от них никогда об этом не слышал. Значит, все это

Открытый Бюль

Генн Маурер, кем вы? на чьей стороне вы стоите?

Erinnern Sie sich, Herr Maurer, wie oft man mit Ihnen über die Spendengelder und das Spendenkonto gesprochen hatte? Haben Sie diese langwierigen Probleme in Ingolstadt am 21.01.2007 auf der Vereinsversammlung «Uhl-Maurer-Sparwasser» behandelt?

Dieses große Problem, wie das Ihre, Hr. Maurer, aber auch das unsere, wäre schon längst gelöst gewesen, wenn Sie eine klare Auskunft auf alle Fragen bezüglich des Spendenkontos gegeben hätten. All die Fragen wurden von Herrn Zielke, dem Vorsitzenden vom «Forum der Deutschen aus Russland», gestellt. Um Licht ins Dunkle zu bringen, hätten Sie die Gelegenheit dafür spätestens am 14.10.2006 auf der Versammlung in Hom Bad Meinberg ergreifen können.

Ich, ein neutraler Besucher, der an dieser Versammlung teilnahm, war überrascht, wie sachlich und konstruktiv dort diskutiert wurde im Vergleich zu der Show-Veranstaltung in Ingolstadt. Das hat mich überzeugt, so dass ich im Anschluss an die Versammlung am 14.10.2006 dem Verein beigetreten bin. Leider sind mir die Gründe für Ihre Verhaltensweise nicht bekannt. Ist es Leichtsinns, Unkenntnis, Arroganz, oder etwas anderes..?

Jedenfalls ist es Ihnen, Herr Maurer, zu verdanken, dass die mit dem Spendenkonto im Zusammenhang stehenden Missstände noch nicht bereinigt sind. Alle hätten wir davon profitieren können und es wäre uns keine Zeit verloren gegangen. Unsere Landsleute hätten mit Verständnis reagiert. So haben Sie aber, Herr Maurer, Ihre Chance versäumt. Statt uns mit unseren aktuellen großen Problemen auseinander zu setzen, müssen wir uns nun mit Ihnen (und mit Herrn Uhl) und Ihren groben Fehlern befassen. Der Preis für diesen Streit ist die kostbare Zeit, die wir aufbringen müssen. Erinnern Sie sich, Herr Maurer, an den mutigen unserer Volksgruppe angehörenden Johann Giesbrecht? Das ist Derjenige, der als Einzelner für unsere Landsleute innerhalb

Walter Augsburgen

Я не верю ни одной партии

Я Фридрих Шнарр из Каселя. Поволжский немец. Был выслан в Красноярский Край. В 1958 году переехал в Казахстан. В 1974 году был осужден на 2 года за желание выехать в Германию. В 1976 году выехал в Германию. Мое мнение по поводу статей Г. Дика и Г. Дауба: существующая политическая система Германии показала, что она все послевоенное время представляет интерес для оккупационных сил, но не немецкого народа. Я отказываю в поддержке всем партиям германской политической системы - от

левых до крайне правых. Ни одна из них не действует в интересах немецкого народа. Нужна новая партия. Посмотрите, что происходит со страной. Здесь получают поддержку все силы и идеи, которые откровенно направлены против всего немецкого. Политика развращения немецкого общества все новыми миллионами иностранцев ведет к тому, что немцы начинают чувствовать себя чужими на собственной родине. В стране в последнее время построено более 3 тысяч мечетей. Миллионы людей из Азии и Африки

Фридрих ШНАРР

Ауфрүф ан дие Ландсleute

bis zum heutigen Tag sind die Missstände bezüglich der Spendengelder für das Gedenkmonument an den Genozid der deutschen Opfer in der UdSSR nicht beseitigt worden.

Das dafür eingerichtete Spendenkonto obliegt der Verwaltung von «Heimat e.V.» Es ist nicht in Ordnung, dass das Konto sich einzig und allein in den Händen von Herrn Viktor Uhl befindet.

Es liegt noch kein Rechenschaftsbericht bezüglich der Spendengelder vor, der eine Auflistung

der Einnahmen-Ausgaben - Abrechnungen und einen Endsaldobetrag beinhaltet.

Zur Zeit wird dem aber seitens des Oberlandesgerichts Stuttgart nachgegangen.

**DESWEGEN APPELLIERE ICH AN ALLE:
SPENDEN SIE BITTE KEINEN CENT !**

Ich möchte Sie hiermit auffordern, eine Erklärung von Herrn Uhl und Herrn Maurer über den aktuellen Stand der Spendenaktion zu verlangen. Fordern Sie die Übergabe der Spendengelder an: «Forum der Deutschen aus Russland», Vorsitzender Herr Reinhold Zielke. Dieses Forum ist der eigentliche Initiator dieser Spendenaktion.

Hier sind die Spendengelder garantiert in sicheren Händen!

Ich bin kein Gegner des Gedenkmonuments.

Ich möchte nur, dass der Spendenaufruf gerecht und sauber verläuft - das wollen Sie doch auch! Dann helfen Sie bitte mit!

Die zahlreichen schwerwiegenden Gründe für diese Aktion werden in der nächsten Ausgabe in aller Ausführlichkeit offen gelegt. Auch ein schriftlicher Antrag von Herrn Johann Giesbrecht vom 23.08.04, adressiert an den Vorstand «Heimat e.V.», an Herrn Uhl und weitere Mitglieder, wird veröffentlicht. Aus dem Schreiben geht ebenfalls hervor, weshalb das Vertrauen in Herrn Uhl nicht gerechtfertigt ist.

Walter Augsburgen

заполнили улицы немецких городов. Немецкий народ тоже имеет право на родину, так же, как и каждая семья имеет право на свою квартиру, на свой дом. Германия - это национальный дом немцев, и они должны иметь право жить в нем по своим порядкам, а не по азиатским или африканским. Немцы добровольно покидают свои города и все больше отступают в инстинктивно создаваемые немецкие гетто. И это в собственной стране, которая создавалась предками на протяжении более чем 2000 лет. Мою душу охватывает отчаяние.

Разговор читателя с редактором

С большим вниманием прочёл Ваше обращение к читателям «Ost-West-Panorama-ы». Особо радуют Ваши заверения в неизменности и преемственности идейного содержания и направленности журнала. Полагаю, Вы со всей ответственностью осознаёте тяжесть той ноши, которую взвалили на свои плечи. Учитывая нелёгкое финансовое положение журнала, можно сказать, что это не только тяжёлая, но зачастую и неблагоприятная работа.

Перед Вами и всем коллективом нашего общего журнала стоят давно назревшие и, тем не менее, нерешённые задачи. Это вопросы единства российских немцев и проблема защиты их чести. Казалось бы, ну что нам делить? Тем не менее, наша энергия

уходит на конфликты и склоки. В День памяти жертв российских немцев - три отдельных митинга! Ну что это такое?! Прискорбно это.

Уважаемый главный редактор, я всецело поддерживаю выдвинутую Вами для подписчиков инициативу: «Подписался сам - найди ещё одного подписчика!»

Моего нового подписчика на наш журнал, местного немца, полюбившего Россию и проводящего там значительную часть своего времени, о чём в своё время рассказывала «Ost-West-Panorama», зовут Dr. Phil. Martin Riegel

Гарри РИГЕЛЬ (Hанну Riegel) Бёблинген

Не надо советской ностальгии

С большим удовольствием я читаю ваш журнал, очень хорошо, актуально и целеустремленно написаны многие статьи. Непонятно только, с какой целью вы пропускаете иногда такие статьи, как интервью с профессором Г. А. Куманевым (OWP, №12, 2006) или в последнем июньском номере «Прощай Германия!» и помещённую рядом

статью «Картина Репина «приплыли», в которой высказана мысль, что «Родина там, где тебя ценят», имея в виду Россию. Если нас там ценят, то почему мы здесь? Несет от этих статей советской ностальгией. Кому интересно читать такие статьи?

В. Ауросбергер

Чего нам делить?

и оскорбления? Чего нам делить? Что вы, ей-богу, как дети, которые когда-то начали свару и никак не могут остановиться? На каждый чих не наздравствуешься. Делайте своё дело, гните свою линию - и люди разберутся, кто прав, «OWP» или «Heimat». А лучше всего - объединить свои усилия.

Извините за резкий тон, я вам от души желаю добра.

*С уважением
Владимир Гейбель / Берлин*

Позвонил нам Папа-Шульц

И вот что рассказал: «Принес я на работу «Панораму» и показал во время перерыва местным немцам. Попросили что-нибудь перевести и я перевел им кусочек из статьи Г. Дауба «Приглашаются свидетели защиты», где показано, какие страны на протяжении своей истории больше всего воевали. Их очень поразило, что немцы среди всех европейских народов стоят на последнем месте. Попросили у меня журнал. Я им сказал, что они ведь все равно по-русски читать не могут - махнули рукой: «Мы запомнили, что здесь стоит». Ходи-

ли и показывали эту статью всем коллегам: то место, где стоят данные русско-американского социолога Питирима Сорокина, сколько лет из своей истории каждый европейский народ провёл в войнах. Все ахали и недоверчиво качали головами. Крепко немцам вбили в голову мысль, что они самые нехорошие. Так что разрушайте эти вредные и лживые страшилки и дальше.»

*Из телефонного сообщения
Райнгольда Шульца*

Von der OWP bin ich begeistert

Sehr geehrte Redaktoren, seit einigen Monaten lese ich die OST-WEST-PANORAMA, die ich von meiner Schwägerin Irma Geppert bekomme und ich bin von den Themen, die Sie in Ihrer Zeitschrift behandeln und vor allem, wie Sie sie behandeln, einfach begeistert! Manchmal wünschte ich mir, dass noch mehr Artikeln in Deutsch erschienen würden, um auch für den Teil unserer Jugend, der nicht so fit in der russischen Sprache ist und auch für das interessierte deutsche Publikum, die Zeitschrift zugänglich zu machen. Ich bewundere Ihren Mut!

Ich möchte eure Zeitschrift unterstützen und habe für meine guten Bekannten drei Jahresabo verschenkt. Der Redaktion, den Autoren und auch allen Lesern wünsche ich viel Erfolg mit unserer Zeitschrift.

Leo Geppert

На повестке дня клубы читателей

Почти одновременно и независимо друг от друга и с одним и тем же предложением в редакцию позвонили два человека: Борис Давидович Петерс и Александр Филиппович Вебер. Суть их предложения состоит в том, что большинство наших читателей хотели бы общаться с единомышленниками и вместе обсуждать статьи нашего журнала и проблемы нашего общества. Борис Давидович Петерс напомнил, что у нас такой опыт уже есть, в СССР в 80-90-е годы были созданы многочисленные клубы читателей газеты «Neues Leben». Один из таких клубов по месту своего тогдашнего проживания создал и руководил им сам Борис Давидович Петерс. Редакция считает, что это очень интересное начинание и призывает читателей поддержать его. Б. Петерс живет сегодня в Дрездене и просит всех читателей нашего журнала, проживающих в этом же городе и согласных поддержать его идею, связаться с ним по телефону 0351-2817831.

А. Вебер живет в Раштатте и призывает единомышленников и читателей ОВП позвонить ему по телефону 07222-788882.

Редакция только остается пожелать близким по духу людям найти друг друга.

Колона победы.
Вид с колоны на
бранденбургские ворота.

Сооружения бывшей
немецко-немецкой границы

Dem Deutschen Volke

Фоторепортаж о нашей столице

В четверг короткий телефонный звонок Петиного друга, который как учитель немецкого языка ехал со своим классом в Берлин. Он приглашал нас поехать с ними, так как в автобусе было еще достаточно мест. Долго не раздумывая (я и дети ни разу не были в Берлине), мы согласились.

В субботу, ранним утром, автобус выехал из Билефельда. Наша сонливость улетучилась не только с утренней прохладой, но и с равномерным гудением дизельного мотора и ожиданием чего-то новенького и удивительного.

Перед въездом в восточную Германию короткая остановка. Это бывший пограничный пост с высокой наблюдательной вышкой, пропускными будками и помещениями с покрашенными окнами, где проводился

дос-
м о т р
чемоданов,
сумок и людей.
Все это ушло в прошлое, теперь это музей. Растущие между бетонными плитами цветы подтверждали ненужность таких пограничных постов.

Чтобы взбодриться, в следующие два часа до Берлина была проведена викторина, кто и как знает Берлин, его достопримечательности, историю и политику. Среди легких вопросов были и казусные или на размышление по логике. Всем было интересно узнать ответы на трудные вопросы, которые можно было прочесть в путеводителе, врученном трем победителям конкурса.

В Берлине мы остановились на автобусной стоянке, у вокзала перед зоологическим парком, в котором находится наш знаменитый белый медвежонок Кнут. Большое столпотворение народа для нас, приехавших с периферии, впечатляло своей суетливостью, но и равнодушием ко всему происходящему рядом: к играющему на шарманке музыканту, к раздающим рекламки студентам, к полуголому барабанщику, выкрикивающему политические песни, прославляя Берлин и ругая наше правительст-

во, и даже к спящему на тротуаре у ограды зоопарка божу. До экскурсии по городу оставалось полтора часа. Некоторые из группы пошли посмотреть на сладкого медвежонка, некоторые поднялись на Колонну Победы (Siegessäule). Мы решили посмотреть на разрушенную во время второй мировой войны церковь (Kaiser-Wilhelm-Gedächtniskirche). От церкви осталась только восточная башня, названная берлинцами в шутку «Hohlzahn». Мозаикой на потолке, на стенах и даже на полу были выложены портреты бывших монархов, святых и различные сюжеты из библии. Руины произвели сильное впечатление. Можно себе представить, как они возвращают в прошлое людей, переживших ужасы бомбежек.

О войне напоминает и памятник четырем государствам победителей в виде четырех изогнутых, извивающихся, но не соприкасающихся дуг, которые отождествляют как настроение так и отношение этих стран друг к другу в 1945 году. I •

Лилия ПЕННЕР

Фото: Петр ПЕННЕР / Венъямин БАУЕР

Продолжение следует

У ворот в зоопарк

Памятник четырем
странам-победительницам

Ниже мы продолжаем публиковать путевые заметки нашего земляка, российского немца, Эрвина Полле - результат его многократных поездок в Германию, как в служебные командировки, так и с целью посещения родителей и родственников, которые в 90-е годы переехали на свою историческую родину. Сам автор назвал их «Эссе». Не станем с ним спорить о жанре, суть не в этом. Важно то, что он увидел и что ему захотелось сказать о своих людях, попавших в новые, совершенно другие для себя условия жизни. Хотя мы все выходцы из России - СССР, свежий взгляд своего человека из нашего общего прошлого на наше общее настоящее представляет собой интересное в психологическом отношении явление, позволяющее нам посмотреть на себя в нашей повседневной и ставшей привычной устроеной жизни как бы со стороны, что всегда полезно. Даже когда автор описывает, казалось бы, чисто семейные ситуации, за ними внимательный читатель увидит, как отражается на нас наша новая жизнь, к которой мы так стремились и которую сами же избрали, как порой она нас меняет... А потому приглашаем вас, дорогие читатели, вместе с автором бросить на себя как бы со стороны этот доброжелательно-критический взгляд и кое над чем задуматься, это всегда полезно. (Печатается в сокращении).

Эрвин Гельмутович Полле: родился в 1941 году на железнодорожной станции Уштобе в 300 км. от Алма-Аты в семье врачей, работавших здесь по направлению после окончания в 1935 г. Одесского мединститута. По специальности химик, окончил с отличием Томский университет и аспирантуру при нём, кандидат химических наук. Сейчас пенсионер, живёт в Томске.

Редакция

Прощай, Германия!

Продолжение. Начало «овр» № 6 (120)

Тётя Муся.

В воскресенье 11 января посетили с Ириной и Вельдой тётю Мусю. Она совсем «плохая», лежит, не встаёт. Выглядит гораздо хуже, чем в прошлый приезд три года назад...

За что ей Бог дал такой конец? Всю жизнь учила детей в школе. Родила четверых детей, старшая дочка Вельда утонула в двухлетнем возрасте, второй муж умер в 47 лет, когда младшей дочери Ирине было 6 лет.

В Германии тётя Муся потеряла взаимопонимание с сыновьями, прежде всего со

старшим, Виктором. Основная причина - деньги (компенсационные и пенсионные). Дети любят рассуждать о справедливости, но не хотят принимать чувства и желания пожилого родителя, пытаются навязывать ему собственное «справедливое» мнение. В результате «справедливо» обижены все.

Тётю Мусю (боюсь ошибиться, но я один так называю тётю Марию ещё с детского возраста) никогда не знал жадной. В её доме в Уштобе я бывал, ночевал десятки раз, всегда находил доброжелательный приём. Повторяюсь, но не могу забыть 300 ДМ, вручённых мне ею тайком от детей в июне 1992 г.

22.06.1991 г. Папенбург. Близнецам Марии (слева) и Марте исполнилось 71.

Тётя Муся недееспособна уже лет 7, а провалы в памяти начались ещё раньше, хотя диагноз «болезнь Альцгеймера» поставлен не сразу. Я хорошо помню контакты с ней в 1996 и 1997 годах, некоторые отклонения в поведении, но кто мог подумать, что так долго и нудно будет развиваться болезнь. И пожелание выздоровления бессмысленно. Движение неотвратимо в одну сторону. беру грех на душу, но желаю ей скорей отмучиться. Через 4 месяца тёте Мусе должно исполниться 84 года.

Тётя Лиза.

Тётя Лиза (Луиза), младшая из тётушек, в июне будет справлять 80-летний юбилей. Как и все сёстры, имеет тяжёлую судьбу: война, нищета, болезни, смерть мужа и внуки, хроническая болезнь старшей дочери, невозможность перевезти младшего сына в Германию...

Сейчас тётя Лиза живёт одна в том же доме, где раньше жили мои родители. В доме есть лифт, а ей уже трудно подниматься по лестнице. Аккуратная двухкомнатная квартира с большой кухней, ванной, прихожей и лоджией.

Тётя Лиза дала почитать книгу на немецком языке, которая произвела на меня потрясающее впечатление.

Книгу, изданную в Канаде, просмотрел полностью (чтением назвать трудно, так как даже словаря под рукой не было), и она, безусловно, заслуживает перевода на русский язык.

Helena Dueck «Durch Trübsal und Not». Издано: Centre for Mennonite Brethren Studies, Winnipeg, Manitoba, Canada, 1995. Литературный перевод заголовка сделать не в состоянии, на выбор несколько вариантов: «Через

горе и нужду», «Через скорбь и страдания», «Сквозь горе и страдания».

Отличная иллюстрация жизни семьи учителя в менонитской деревне в Запорожской области в 30 - 40-е годы. Гибель отца в 1938 г., «путешествия» в Германию и Сибирь (прямо как моя бабушка с дочерьми, затем одна из дочерей оказалась в Канаде). Елена Дик - ровесница тёти Лизы, они хорошо друг друга знают, учились в одной группе в 1941-43 годы, когда оккупационные власти начали подготовку учителей для младших классов. После разговора с тётей Лизой выяснил, что долгие десятилетия факт подобной учёбы скрывали, так как это рассматривалось как пособничество врагу.

Елена Дик так никогда и не вышла замуж, всю жизнь воспитывала (-ет?) детей в менонитских приютах, а все её родственники прошли через Сибирь, Таджикистан, многие умерли молодыми, в том числе и мать (в 1959 г.).

В книге Елены Дик есть потрясающе познавательные фотографии карты и бричек принудительного движения советских немцев на запад. Движение началось по команде 25 сентября 1943 г., на одной бричке 5 семей. До польской границы двигались полгода (!). Сделал поразительное (для себя!) открытие: движение в Германию шло примерно тем же маршрутом и с той же скоростью, как ориентировочно 180 лет назад по зову Екатерины немцы двигались на восток из Германии.

Пытаюсь вспомнить высказывания бабушки о военных годах: рассказы о Германии - да, о проживании на лесоразработках в Котласе - да, но никогда не слышал о полугодовом движении в Германию. Полагал, что советских немцев вывозили по железной дороге. Наверно, я слабо интересовался этим вопросом в школе, да и все ещё боялся вспоминать проклятые годы. Папа старался пресекать разговоры о тяжёлых для советских немцев временах. Чего стоит история переписки с тётей Вельдой в конце 50-х годов, когда папа категорически противился даже письменным контактам с родственниками за границей...

Под впечатлением отправился в субботу 17 января к тёте Лизе вернуть книгу. 20-30 минут пешком от дома Вельды. 9:30, все магазины открыты, удивительно безлюдно: Германия в субботу-воскресенье спит. Тем более что погода предельно унылая. Небольшой плюс и морось в воздухе. Кстати, и тётю Лизу я практически поднял с постели. Дал промашку: здесь не принято ходить без предвзвешенного звонка. Поговорили часа полтора о книге и о событиях тех лет. Очень любопытно, а ведь скоро и спросить будет некого. Интересно, что и сейчас рассказы тёти Марты и тёти Лизы о далёком прошлом нередко расходятся в деталях. Тётя Лиза даже обижается, когда сестра восклицает: «Как ты это можешь помнить!?»

Память человека устроена так, что отрицательные эмоции откладываются куда-то очень далеко, и не хочется вспоминать о страшных для советских немцев 30 - 50-х годах, но это знание нужно молодому поколению. Всё, что можно, надо запоминать, записывать, но кто это в Папенбурге будет делать?

21.01.2004 г. Папенбург. Рядом тёти Лиза (слева) и Марта.

Кузены, кузины...

Первоначально я полагал сказать несколько прощальных персональных слов имениннице о сестре, кузинах и кузенах в Германии (Вельда, Витя, Вова, Эльза, Артур, Фрида, Нина, Ирина). Они значительно моложе меня, но тоже бабушки и дедушки. Есть ещё их супруги (Саша, Ирма, Миша, Люба, Эрнст, Геруш...), дети, с которыми приходилось общаться. Понял, для данного эссе это непостоянная задача, я не смог даже подсчитать точное количество близких родственников, после 40 сбился... Обидеть никого не хочу.

Несколько обобщений.

Исчезло ощущение единения всех родственников, приехавших из Казахстана, так поразившее меня во время первого посещения Германии, причём это происходит постепенно по мере отхода старшего поколения от активного воздействия на ситуацию. Понятно, «молодёжь» имеет много проблем с собственными детьми и внуками, с необходимостью их накормить и обустроить. Главное, что разъедает большую семейный клан - зависть. Кто, кому и сколько дал денег для тех или иных целей - основная тема постоянных семейных пересудов. Сколько рассуждений я слышал за эти годы, что вот-де тётя Марта столько-то и столько-то даёт дочке и внукам, причём реальные цифры мало кому известны. Зависть, разлагает душу и приводит даже к семейным трагедиям, когда дети отказываются поддерживать мать в трагическом конце...

«Исторически» существовал порядок: все родственники по очереди заранее приглашают на ужин (Termin!), практически все вечера оказывались «забытыми», причём тётушки беспокоились, чтобы традиция не нарушалась. Характерно, что с каждой новой поездкой в Германию за столом среди приглашённых гостей всё чаще оказывались только мы с Надей (или я один), тогда как в первые приезды всем гостям «не хватало места» за столом. Сложно однозначно ответить, о чём сей факт свидетельствует: о всё большем разобщении семей или об экономике. Помню, как тепло меня принимал в первые приезды Витя Ремезов (ныне Haas), как потом не появился на похоронах папы (я

лично по телефону просил его помочь в организации прощальных процедур), как фактически отказался от встречи со мной в последний приезд.

Вся моя родня мало переезжает в Германию, преимущественно окончательно оседая в районе Папенбурга и Ганновера, даже с учётом дефицита здесь рабочих мест. Единственное исключение - Вова Ремезов (ныне Вельк). Разговорчивый, общительный, но мало способный к нормальной семейной жизни, Вова постоянно смотрит где-то под Гамбургом сказки ОРТ для русскоязычных иностранцев и славословит Путина.

Жизнь в Германии.

Сразу оговорюсь: буду писать о собственных наиболее ярких впечатлениях и преимущественно на примерах близких родственников. В рамках настоящего эссе затрагиваю только несколько зававших в душу аспектов многогранной жизни в Германии.

Сразу по возвращении из Германии в конце января 2004 г. я начал озвучивать мысль: «Социализм строили в СССР, а построили в Германии (западной)». Любопытно, в одном самолёте до Томска из Германии летел пожилой, скромно одетый, общительный человек «кавказской национальности». Он со мной не согласился: социализм построен в Швеции. Может быть, но я о численно маленькой Швеции знаю только из литературы. Здесь же общался с живыми людьми, выходцами из бывшего Советского Союза, сравнивал и в очередной раз убеждался: в Германии государство существует для человека, а не наоборот, как в СССР и России. Внешне вроде бы в России тоже рынок, имеется обилие социальных программ, но реальной заботы о конкретном маленьком человеке нет.

Социальная защищённость.

Когда я говорю о социализме, прежде всего имею в виду «социальный пакет», обеспечивающий достойную жизнь любому гражданину Германии + огромному числу людей всех национальностей Восточной Европы, стран Азии и Африки, фактически проживающих и мечтающих получить гражданство ФРГ. Внешне социаль- >> стр. 24

стр. 23 Прощай, Германия! >>

ный пакет современной России мало отличается: забота о детях и стариках, гарантии социальной защиты малообеспеченным людям, сложная структура пенсионного законодательства, многочисленные льготы военным, чиновникам, ветеранам.... Повторюсь, но есть «маленький нюанс»: в России, в отличие от Германии, человек существует для процветания государства.

Казалось бы, у России и Германии много общего в истории последних веков: стремление к завоеванию новых территорий, практически одновременный переход от монархий к авторитарным диктаторским режимам с социалистическими лозунгами, быстрый подъём милитаристской экономики, трагическая разрушительная война с десятками миллионов жертв... Дальше пути России и Германии резко разошлись. Германия склонилась голову перед победителями и энергично занялась мирным трудом, законодательно ограничив военные изыскания и стремление к реваншу, а Россия (СССР) увеличила имперские амбиции. Известен бредовый план Сталина захвата Европы, спровоцировавший знаменитую речь Черчилля, символизирующую начало «холодной войны». Страна бросила основные средства на создание военной техники, отвлекая внимание нищего голодного населения сталинскими планами преобразования природы, хрущёвским освоением целины, брежневским БАМом, достижениями в космосе.... Мощная идеологическая обработка населения принесла свои плоды, энтузиазм народа был неподдельным (я это хорошо помню), но не беспредельным. Космос космосом, а кушать хочется. Через год после полёта Гагарина по Советскому Союзу прокатились кровавые бунты, ещё 30 лет государственных судорог, подпитанных нефтедолларами - и империя рухнула. Россияне начали сравнивать уровень жизни.... Как же так, мы знали, что во всех сферах лучше - почему живём хуже? Для одних - эмоциональный шок, другие уподобляются страусу, прячущему голову в песок, третьи любимыми путями начали перебираться на Запад.

Ладно - россияне, но очень показательное разительное отличие людей восточной и западной частей Германии. Те же немцы, но 40 лет разной идеологии - и счастливые в своём неведении восточные немцы (основная масса) в одночасье стали несчастными, не способными нормально работать, зарабатывать и тратить деньги. Вспоминаю Восточный Берлин 1992 г., людям только обменяли марки ГДР на марки ФРГ 1:1 (соотношение валют по официальному курсу было 3:1, хотя реальное соотношение значительно выше, кстати, так же условно был оценен рубль и в России до 1992 г.). Что сделали с «холодными» деньгами восточные немцы? Основная масса кинулась покупать дорогие автомобили, бросая работоспособные гдзэровские «Трабанты» прямо на обочинах дорог бывшей ГДР или, стремясь избежать штрафа, Польши. Уважаемый читатель! Не аналогичная ли ситуация происходила в России в первой половине 90-х годов, когда россияне принялись тратить

деньги на западные автомобили, правда, «Жигули» не бросали? Помню, к свадьбе Саши с Наташей в августе 1993 г. мы подарили двухкомнатную квартиру, обмененную на простенький автомобиль ВАЗ 21063. Возможно ли ныне такое?

Что мы сейчас имеем? Запад, и Германия в том числе, ушли в технологический и экономический отрыв, разрыв с Россией постоянно увеличивается... Россия, продолжающая отвлекать колоссальные средства на военные нужды, проедающая экспортные поставки нефти и газа, в ближайшие полвека догнать Запад не способна, и это приведёт к серьёзным потрясениям, дальнейшему распаду великой империи.... Какие уж тут социальные программы, реально улучшающие жизнь конкретного человека...

К слову, в высокоразвитых странах уровень социальной защиты населения варьируется в широких пределах. Скажем, Канада с удовольствием принимает эмигрантов, но въехать в страну может только человек, имеющий определённое количество долларов, достаточное для длительного проживания без дополнительной социальной поддержки. Два года назад Миша Шумейко с зятем Валерой (отец четверых детей, в том числе тройни) решили переехать из Папенбурга (постоянные проблемы с работой) в Канаду. Поехали на разведку. На работу берут с минимальной ставкой \$9 в час. Виннипег, 7 ноября, снежная метель. Миша посмотрел, вспомнил зимний Барнаул, и, хотя оплата ~ в 2 раза выше, чем пособие по безработице в Папенбурге, где снег выпадает один раз в несколько лет, вариант переезда в Канаду отпал.

Не всё в «социальном пакете» Германии мне известно и интересно. Коснусь более близкой мне темы пожилого человека, темы сложной, деликатной, многоаспектной. Для титульных национальностей Германии и России не характерно «на генетическом уровне» почтительное отношение к старшему поколению, как это принято у китайцев, японцев, кавказцев и других представителей Востока. Тем не менее, в Германии проблема старшего поколения решается значительно более достойно, чем в России.

Прежде всего это уровень пенсий, позволяющих не думать о приработке в пенсионном возрасте и жить, не изменяя годами выработанным привычкам, совершать дорогостоящие туристические поездки (как поражались в своё время советские граждане, встречая многочисленные группы пожилых туристов с Запада) и помогать детям и внукам вставать на ноги.

Молодой читатель может поморщиться: опять про пенсии, российские СМИ день и ночь на эту тему «тапчут». В том-то и дело, разговоров в России о пенсиях много, а реально подняли их размер государственным чиновникам, приравненным к ним депутатам Госдумы и членам Совета Федерации и силовикам (армия, милиция, суды, прокуратура...), т.е. тем ограниченным группам населения, которые позволяют власти удерживаться на плаву.

В Германии существует удивительный для россиян закон: работодатель не имеет права принудительно уволить работника в последние пять лет перед наступлением пенсионного возраста, т.е. женщину после 55, а мужчину после 60 лет. Да, в Германии пенсионный возраст наступает на 5 лет позже, чем в России, но подобный закон в России был бы полезен для сдерживания слишком ретивых современных менеджеров, стремящихся избавиться от опытных специалистов. Кстати, вспомнил: меня уволили с химкомбината за 3 года до пенсии.

Следующий момент - содержание стариков. Сколько существует пословиц про «старого и малого», но народная мудрость доходит до сознания, когда видишь старика не на празднике, а в быту и особенно чувствуешь, когда сам приближаешься к старости. Старость - понятие относительное, один - старик в 50 лет, а другой и после 80 бодр и энергичен. Очевидно, существует немало сложностей в общении со стариками, даже при отсутствии каких-то видимых физических или психических отклонений. Чаще всего старик капризничает не потому, что он физически не может что-то сделать, а от недостатка внимания. Это главное. Плюс разнообразные признаки затухания организма. Старик может содержаться в семье и, если специальная комиссия установит, что он не способен обходиться без посторонней помощи, то устанавливается значительная сумма на его обслуживание и заключается с кем-то из родных договор со службой соцзащиты. Так получает деньги Эля Винс, дочь двоюродной тётки Эльфриды, так получала деньги Вельда за обслуживание папы. Любопытно, что человек, обслуживающий старика, имеет право на оплачиваемый отпуск (на время отпуска подопечный принимается в один из интернатов). Существенный нюанс. По моим наблюдениям, «русски» больше, чем коренные немцы, стараются держать немощных стариков «при себе», причём не из-за большой любви, а из чисто практических соображений: живут за счёт его пенсии + доплата за обслуживание. О содержании парализованного дяди Отто я писал, думаю, в специализированном интернате за ним бы лучше ухаживали (не хочу Нину с её заботами и большой семьёй обидеть).

Когда старики по каким-либо причинам не хотят или не могут жить с детьми, существует в Германии несколько вариантов решения. Социальные дома, условно обозначаемые «Не моложе 60» и «Без детей». В таком доме жили мои родители, тётка Лиза сейчас в нём живёт. 6 этажей, домофон, лифт, отличные квартиры, мама с папой жили в двухкомнатной квартире с большой лоджией, умеренная плата. Существуют рекомендуемые ограничения по шуму (днём - мёртвый час и после 22). Предусмотрены специальные «мелочи» для пожилых жильцов, скажем, ванная не имеет замка или задвижки, применяются полуавтоматические выключатели освещения коридоров и лестничных площадок (жилец включает свет по мере необходимости, отключение происходит автоматически). Аренда пожизненная, квартира не может быть приватизирована

или переходить родственникам. Когда жилец уходит в мир иной, служба соцзащиты вселяет нового квартиранта.

Для людей, которые не в состоянии самостоятельно себя обслуживать, существуют интернаты разных типов: отдельно для инвалидов и пожилых людей, маленькие, почти семейные, и большие, на сотни пациентов. В России принято называть такие заведения «домами престарелых», но это выражение только косвенно отражает проблему ухода за немощными. Я уже описывал посещения тётки Муси в Лайферде. Небольшой двухэтажный интернат с одноместными комнатами, большим холлом, столовой. В комнате тётки Муси стоит её личная мебель, на полках её книги, был раньше телевизор и телефон, т.е. пациенту создаётся атмосфера, приближённая к домашней. Имеется отдельная коляска («голубая» мечта большинства российских инвалидов) для передвижения самостоятельно или с чужой помощью. У меня создалось впечатление, что количество обслуживающего персонала (преимущественно «русачки», коренные немки стараются избежать подобной тяжёлой и низкооплачиваемой, по меркам Германии, работы) не уступает числу пациентов. Оплата пребывания - пенсия пациента. Пациент имеет право распоряжаться частью пенсии на подарки к дням рождения, в рождественские, пасхальные... праздники. Любопытно, что при недееспособности пациента, как в случае тётки Муси, распоряжения по части подарков от её имени может сделать дочь Ирина с обосновывающей записью в соответствующем журнале.

Я не могу себе представить подобное отношение к немощным в России, перед глазами интернат «Лесная дача» в полукилометре от дачи в Оськино. Огромный интернат на берегу Оби, гордость Томской области в советские времена, представляет комплекс крупных зданий, включая жилые пятиэтажные дома для персонала, автономную систему жизнеобеспечения. В интернате размещаются одновременно физические и умственные инвалиды, люди преклонного возраста и совсем молодые, всю жизнь просидевшие в тюрьме и добропорядочные пожилые люди... Палаты преимущественно многоместные. Периодически в местных СМИ появляются репортажи о лагерных порядках в «Лесной даче», поголовном пьянстве, избиениях пациентов.... Не хочется даже думать о содержании пациентов в менее престижных интернатах.

Папа дважды находился по месяцу в разных пансионатах, когда Вельда уезжала из Папенбурга. Никаких претензий к обслуживающему персоналу, питанию, проживанию. В одном интернате ему не понравилось - не с кем общаться, поговорить о политике, жизни. В другом пансионате папа нашёл хорошего собеседника - пастора. Был доволен, но стремился домой!

Набираю эти строки и думаю, что судьба мне принесёт, удастся ли уйти из жизни в дееспособном состоянии или маячит на горизонте что-то типа «Лесной дачи»?

В Германии существует много федеральных и земельных законов, стимулирующих

28.06.1996 г. Папенбург. Кузены...

28.06.1996 г. Маме 80 лет. Сёстры с дочерьми: слева направо стоят Вельда, Ирина, Эльза, Фрида.

облегчение жизни малообеспеченных. Существуют многочисленные гуманитарные фонды, работающие длительное время, продающие и разовые акции. Что характерно, никто из чиновников никогда сам не подскажет аусзидлеру (буквальный перевод - переселенец), куда лучше обратиться. «Русски» узнают всё друг от друга, либо вынуждены платить адвокатам, а это дорого (не только по российским понятиям).

Помню, как мама радовалась, когда автобус с пенсионерами-туристами завезли на колбасную фабрику и каждому презентовали по большому пакету разнообразной колбасы.

В январе 2004 г. я питался у Вельды практически бесплатной «гуманитарной едой». Случайно где-то узнала адрес (предупредила, чтобы ничего родственникам не

говорил) и два раза в неделю ездил километров за 30 от Папенбурга. Там по справке безработного продают за копейки «гуманитарку», Вельда умудряется каждый раз набирать по две большие корзины продуктов, огромные холодильники забиты до предела, часть позже переправляет детям в Ганновер. Откровенно говоря, я чувствовал себя очень некомфортно. На столе салаты, колбаса, сыр, масло..., для хозяйки не обременительно, но потребление гуманитарной помощи вызывает ощущение нищеты в богатой стране и угнетает. Высказал свои соображения Саше Машкину, он меня понял, с ним такое тоже было, сейчас прошло. I •

Эрвин ПОЛЛЕ

Продолжение следует

Он создан богом для искусства

В наказание за то, что узник «трудармейской» зоны Гюнтер Гуммель заступился за подневольных шахтёров Караганды, которых во время аврала сутками держали под землёй, его загнали в Sumprf - шламовое болото, пригрозив сгноить непокорного.

Но паренёк не уступил, отказался рисовать карикатуры на измождённых каторжников. А потом на своих концертах агитбригада, сформированная трестом из узников разных подразделений с участием Гюнтера, стегала зарвавшихся начальников шахт убийственной критикой.

Гюнтер Гуммель родился 8 мая 1927 года в немецком посёлке Хеленендорф на Кавказе. С самого раннего детства он пристрастился к искусству. Уже с трёх лет он увлёкся рисованием. А ещё через три года, узнав о том, что любимого внука приняли в музыкальную школу, его дед Johannes Himmelfarb решил отметить такой случай необычным подарком.

— Эту скрипку, мой мальчик, привезли сюда из Германии мои предки ещё в 1817 году. Все они играли там в церковном симфоническом оркестре. Я играл на ней здесь, тоже в оркестре, когда был церковным старостой. Теперь я уже старый, больной, пальцы мои зачерствели... Я отдаю тебе её с условием, что ты запомнишь и свято исполнишь три заповеди: ты никогда никому не отдашь хотя бы на время свою жену, ибо это отомстит; ты не должен давать свою скрипку другим, ибо её разобьют; ты не смеешь давать в чужие руки своё ружьё: оно выстрелит, и ты ответишь.

— Конечно, дедушка, я выполню твои указы! - сказал Гюнтер, обняв деда и, бережно приняв священный инструмент из рук своего предка, заглянул в прорезь, прочитав надпись на внутренней стенке скрипки: «Antonio Stradivari. Cremona. 1716». Позже он осознает, какое сокровище он принял в свои руки.

Но Гюнтер радовал домашних не только игрой на скрипке. Его вполне осознанные работы в рисунке и живописи заметил друг отца директор художественной школы бывшей колонии Хеленендорф Владимир Григорьевич Клепиков и по согласованию с родителями принял мальчика на учёбу.

И вдруг в безоблачную жизнь мечтательного мальчика ворвался первый удар молнии, сразивший родного отца, школьного

учителя Вильгельма Иоганесовича Гуммеля. В страшном 1938-ом его расстреляли как германского шпиона. Так Гюнтер потерял не только отца, но и своего лучшего друга и наставника.

Кажется, всё это было замечено кем-то свыше. И чтобы хоть как-то утешить невинное создание, хоть чем-то достойным восполнить тяжёлую утрату, судьба даёт ему шанс закончить четырёхгодичную художественную школу за два года.

В 1939-ом, во время поездок по Азербайджану, известный живописец, основатель германской колонии художников Worpswede Генрих Фогелер, завернул в Хеленендорф. Посетив художественную школу, где учился Гюнтер, он обратил внимание на самобытный почерк юного дарования, сделал ему некоторые замечания, дал советы.

Прощаясь с выпускником школы, Владимир Григорьевич напутствовал: «Сынок, в Баку пойдёшь к моему брату, профессору художественного училища Василию Григорьевичу Клепикову». В столице Азербайджана Гюнтер ходил в 7-ой класс общеобразовательной школы и был свободным слушателем художественного училища.

Но тут началась война, и семью Гуммеля выслали в Казахстан, в село Добровольское Акмолинской области.

В начале 1942-го 15-летнего Гюнтера военкомат отправил в концлагерь советских немцев Караганды под названием «трудармия». Там поначалу всё складывалось удачно. Его подсадили четвёртым в чистую комнату к вольнонаёмным шахтёрам из Донбасса. Говорили по-русски и по-украински.

С любопытством и опаской ждал он встречи с загадочным подземельем шахты. Очутившись на неуютной глубине, мальчишка спросил, что он должен тут делать. Ему су-

нули в руки лопату со словами: «Бери больше - кидай дальше».

Не успел втянуться в ритм шахтёрских будней, как всех немцев перебросили в шахту 41-51 и вселили в старые тёмные землянки с подслеповатыми окнами. А ранним утром им устроили подъём энкавэдэшники, приказав после вахты построиться вдоль землянок: «Будете рыть землю для столбов, забор строить!»

Так немцев отгородили от всего мира колючей проволокой, за которой началась совсем другая жизнь. Людей стали плохо кормить, потому что перевели их в категорию предателей, врагов народа. Начался голод. Всех недоростков бросили в шахту на так называемый лесогон. Это была очень тяжёлая и опасная для жизни работа.

Сверху вниз, в вентиляционный шурф бросают столбы для сооружения крепости в виде рамы ствола, которая при горном давлении служит предохранением от обвалов. Эти столбы тонут в мягком глинистом дне шурфа до полуметровой глубины. Мальчишки с трудом вытаскивают лес и тащат его крепильщикам в забой. При этом каждый должен обладать хорошей реакцией. Чуть зазевался - раздавит в лепёшку. А если проход завален, то вместе со столбами надо карабкаться на четвереньках, а порой и ползти попластунски.

В это время кто-то из соплеменников обокрал его, стащив всю чистую одежду, нательное бельё, обувь, не забыв прихватить главное - талоны на питание с хлебными карточками на 10 дней. Под подушкой, набитой соломой, он прятал подарок деда, что вместе с костюмом передала его мама - Эльза Альбертовна, которую годом позже загнали в Алапаевский рудник на Урале. Словом, исчезло всё, кроме скрипки, которую лежала на голых нарах. Увидев её, Гюнтер прослезился от радости. Но... ею жив не будешь. Утром перед вахтой все шли в столовую, а он выпивал стакан воды и - под землю. Через неделю от голода и 12-часового изматывающего труда его стало покачивать. Он перестал ходить в баню, чтоб сберечь последние силы, да и переодеться было не во что.

— Увидел меня начальник колонны Альберт Христьянович Зонтаг и говорит: «Ты чего это такой грязный? А ну иди в баню!» Пошёл, куда ж мне деваться, - вспоминает Гуммель. - Стою под душем и слышу, кто-то про меня сбоку с презрением бросил: «Этот доходяга через пару дней гавкнет». Внимательно осмотрев себя, заметил, что от меня остались кости, обтянутые кожей. Тут я и сам испугался.

Там же, в бане, Зонтаг подошёл ко мне с вопросом, кто я такой. Я назвал свою фамилию. «Так ты сын Вильгельма Иоганесовича! А что с тобой случилось, почему такой худой?» Объяснил ему, что произошло. После бани он велел мне пойти к нему.

— Твой отец был великолепным человеком. Он был учителем и очень много мне дал. Никогда его не забуду. В благодарности за его мудрость и щедрое сердце я тебе помогу. Вот тебе талоны на кило двести хлеба

и на горячее. Будешь приходить сюда каждый день, пока не получишь новые карточки.

Слабый от природы, болезненный, паренёк уже заметно подорвал здоровье и побаивался, что поддержка не поможет ему выжить, если он не избавится от шахты. И тут, словно услышав его мольбу, при вручении очередных талонов Зонтаг объявил, что к ним привезли немецких военнопленных, которых разместят в построенной «трудармейцами» зоне. А всех её теперешних обитателей переведут на шахты 20 БИС и 55-57.

— Гюнтер, завтра шахтёров соберут на комиссию. Там будет всё начальство. Каждому будут задавать вопросы. Когда тебя спросят, кто ты по профессии, скажи - художник.

— Какой я художник?! Я когда-то немало учился...

— Слушай, что тебе говорят старшие.

— Ну, хорошо.

И вот, когда дошла очередь до Гюнтера, он стал по-солдатски чеканить фразы, отвечая на вопросы председателя комиссии. На короткий вопрос: «Профессия?», он вспомнил, как голодал и боялся, что это повторится, что «подземный паён» заменят на 400-600-граммовый, и крикнул: «Лесогон!»

— Вы знаете, - вмешался Зонтаг, - он боится остаться без хлеба, он стесняется назвать себя художником. Я знаю, он хорошо рисует.

— Какой я художник? - жалобным дискантом протянул Гюнтер. - Я так, немножко рисовал...

— Ну и что? Иди отдыхай.

— Я там получал кило двести хлеба...

— Получишь-получишь, не обидим. Отдыхай. Неделю не ходи на работу, - твёрдо заключил начальник шахты Дмитрий Иосифович Клецко.

Через три дня Гюнтер не выдержал, появился в кабинете начальника.

— Ну, чего ты пришёл?

— Я так не могу. Мои друзья «кочегарят», а я... Дайте мне какую-то работу, если вы считаете меня художником.

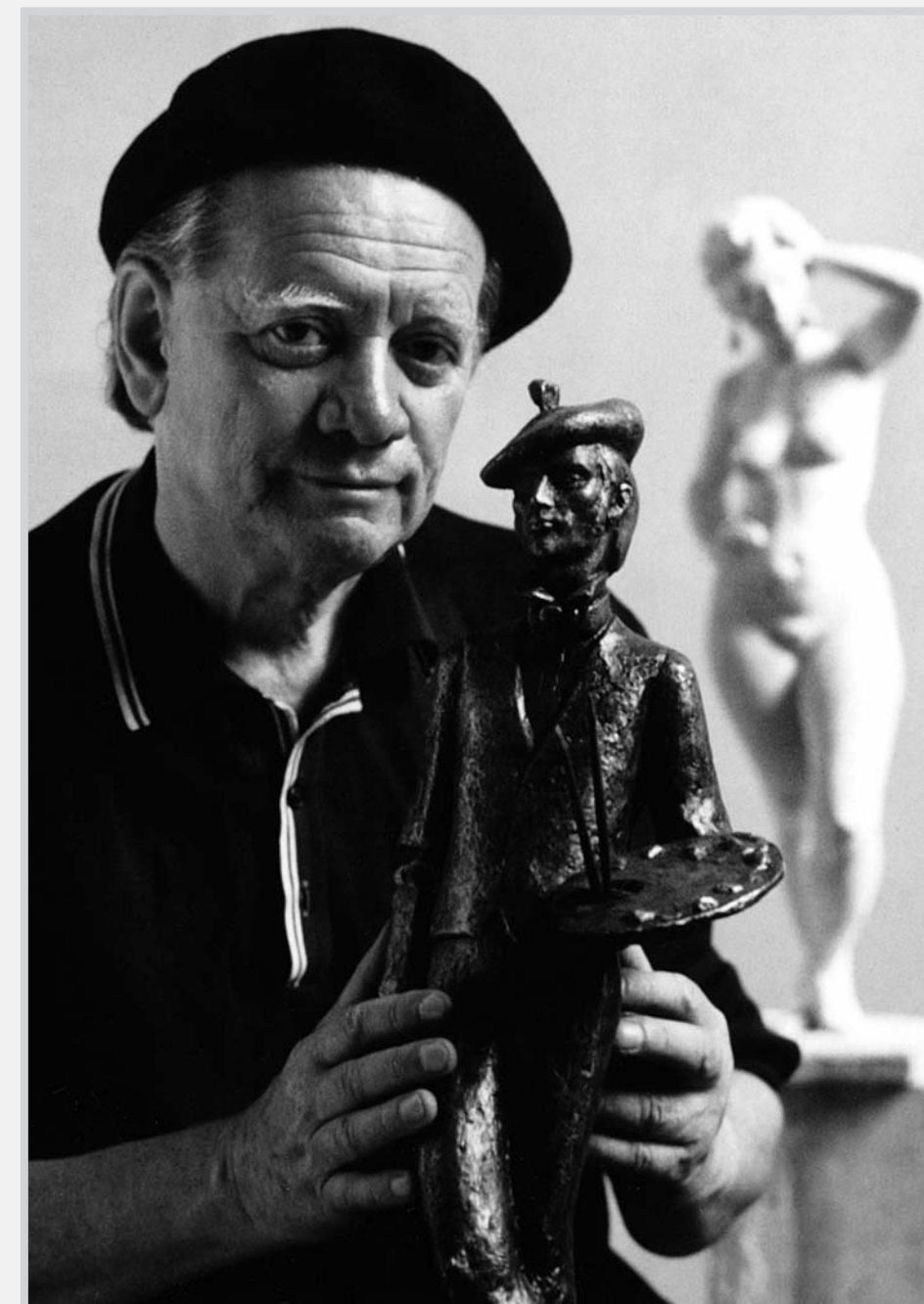
— Посмотри, на кого ты похож, - озабоченно взглянул на парня начальник и, написав на клочке бумаги распоряжение, велел идти ему на склад.

Получив две пары белья, суконный костюм, рубашку, носки, хорошие туфли, Гюнтер испукался, переоделся и предстал перед начальником как новый пятиалтынный.

— Вот это другое дело! Теперь ты похож на художника.

Одоблив творческие планы Гюнтера, Дмитрий Иосифович распорядился выделить ему под студию большой кабинет в шахтском профсоюзе, обеспечить всем необходимым, чтоб он мог рисовать портреты лучших шахтёров для доски почёта и для создания галереи передовиков производства.

Гюнтер по себе знал, как выматывались за день горнорабочие, и понимал, почему они теперь засыпали, позируя ему в этой уютной студии. Не отступая от своих принципов, он пришёл к выводу, что интенсивная

работа с натуры - лучший способ самосовершенствования. А ключ к этому - практика.

Каждую неделю он выставлял на всеобщее обозрение новую галерею портретов, специально оставляя их без подписи. Люди узнавали себя и своих товарищей, весело смеялись, обмениваясь впечатлениями, комментируя подмеченные художником характерные черты их лиц.

Клецко полюбил Гюнтера и стал водить его домой с просьбой украсить рисунками семейные альбомы своих дочерей. Тогда это было модно. Девочки были от этого в восторге, а их отец подкармливал парня.

Когда благодетеля Гюнтера назначили начальником шахты 55-57, он тут же прихватил с собой и паренька, оформив его директором клуба и художником. А узнав, что

его подопечный играет на скрипке, поручает ему создать оркестр. Задание было выполнено с блеском.

В 1945-ом из Германии в Караганду пешком пригнали советских солдат, побывавших в немецком плену. Среди них нашли хорошего поэта Сергея Духанина, баяниста и аккордеониста. Все они влились в оркестр Гюнтера.

В 1947-ом Гуммеля вызывает управляющий трестом «Молотовуголь» Дмитрий Иванович Лапин и поручает ему создать летучую агитбригаду из 7 человек. Всем дают новые полубубки и ставят задачу критиковать зашедших начальников шахт. Духанин пишет частушки на злободневную тему. Бригаду возят по шахтам на автобусе. Везде их хорошо принимают, кормят, вы-

прашивают для себя щадящую >> стр. 30

стр. 27 ОН СОЗДАН БОГОМ ДЛЯ ИСКУССТВА >>

критику. Но программа утверждена вышестоящей инстанцией. Так что начальству под сплошной ре́в зрителей приходилось со скрежетом зубным выслушивать в свой адрес убийственную критику.

Наступил момент освобождения советских немцев из-под конвоя и расформирования охранной зоны. Стали разъезжаться бывшие начальники с конвоирами. Кто-то решил избавиться от одного из возможных претендентов, уважаемого шахтёрами Дмитрия Иосифовича. Сделать это было нетрудно. В письме прокурору капнули, что бывший начальник отряда Клецко угробил около двух тысяч заключённых. На него тут же завели уголовное дело. Спасаясь от произвола, без вины виноватый человек добровольно завербовался на Север.

Новый начальник шахты Сысоев не мог придумать ничего умнее для повышения производительности угольдыбчи, чем критику «разгильдяев». В разгар завала он заставил Гюнтера рисовать карикатуры на «лентяев».

— Я не пойду! Как вы смеете сутками держать людей под землёй, да ещё убивать их карикатурами?

— Ах ты, бездельник! А ну, марш в шахту, делать - что я сказал!

— Я не могу обижать ни в чём не повинных людей.

— Ах так?! А ну иди в Sumpf!

Напялив прорезиненный комбинезон и целый день утопая по пояс в болоте, а точнее, в холодном шламовом пруде, куда стекают из шахт вязкие отходы производства, Гюнтер лопатой грузил эту клейкую массу в вагонетки. От силы две недели такой работы - и неминуемая смерть.

На следующий день Гюнтер отказался лезть в клоаку. А на звонок сверху о недопустимом самоволии, Сысоев заорал:

— Да я его сгною в этой помойке!

— Не сгноишь. Мы его забираем, Филипп Иванович, раз тебе такие люди не нужны.

Так Гюнтера вывели из-под власти местного диктатора. А шумные выступления агитбригады успешно продолжались, вытаскивая на суд публички не каторжников, сутками томившихся в сыром и душном подземелье, а тупых любителей авралов.

И вот однажды, после удачного концерта, когда публика неоднократно вызывала его с коллегам на «бис», Эдуард Шнайдер, игравший в оркестре партию второй скрипки, попросил Гюнтера одолжить ему до утра свой инструмент, чтоб поиграть дома дуэтом с приехавшим к нему двоюродным братом. Опьянённый успехом, Гummель, в очередной раз вызванный зрителями на поклон, в спешке сказал: «Чтоб вернул скрипку в восемь утра!» Когда тот исчез, Гюнтер вспомнил о наказе деда, но было уже поздно.

Утром, не дождавшись Шнайдера, Гюнтер заволновался, почуял неладное и кинулся к нему домой. Едва достигнув, он увидел в дверях пропитое лицо Эдуарда. В ответ на вопрос: «Где скрипка?», тот вынес сложенные в наволочку осколки инструмен-

та, который в пьяной потасовке брат разбил о голову хозяина. Сникнув, Шнайдер пообещал купить скрипку за любую цену. А когда в Майкудке подвернулась хорошая скрипка, этот тип сказал, что у него нет таких денег. «Бог тебе судья», - сказал Гюнтер. Спустя неделю, должник погибает в автоаварии.

И вдруг однажды прямо домой к Гummелю пришёл незнакомец с очень уж знакомой скрипкой. У Гюнтера захватило дух. «Боже мой, как она могла воскреснуть?!» Ведь эта была скрипка, как две капли воды похожая на его родную. Только на её головке он не нашёл вырезанных им когда-то букв «Г. Г.».

Не веря глазам, он прочитал надпись на её внутренней стенке: «Antonio Stradivari. Cremona. 1714». Это была родная сестра его первой скрипки, родившаяся на два года раньше. Не раздумывая и теперь уже не выпуская её из рук, он занял у родственников 2 тысячи рублей и расплатился за подарок судьбы.

Когда немцев сняли со спецучёта, Гюнтер распостился с шахтой и хотел, было, податься на учёбу, да вспомнил, как в 1947-ом на свои заявления из Алма-Атинского и Пензенского художественных училищ получил как под копиру составленные ответы, что люди спецконтингента не могут учиться в учебных заведениях культуры. Пришлось устроиться в Карагандинский горбыткомбинат. Там главным художником был Фёдор Андреевич Шефер из Энгельса.

В городе встретил двоюродных братьев Якова и Альфреда Гummелей, что учились в Горном техникуме и прилично играли на скрипках. К тому времени из Карлага освобождился джазовый композитор и дирижёр Александр Владимирович Варламов, правнук знаменитого композитора и певца А. Е. Варламова, известного своими русскими песнями и городскими романсами «Красный сарафан», «Вдоль по улице метелица метёт»...

Правнуку отбывал наказание за внедрение в советское искусство «буржуазных тенденций». Позже он станет Заслуженным деятелем искусств России. Его с гордостью называют одним из первых отечественных композиторов, работавших в области джаза. А тогда, в Караганде, он набрал для своего симфонического оркестра 27 музыкантов из числа преподавателей Карагандинской музыкальной школы и училища, бывших «трудармейцев» и узников Карлага.

Но недолго радовались музыканты. Оркестр распался из-за отсутствия средств. Варламов уехал в Москву и стал главным дирижёром Всесоюзного радио.

И тут живопись так захватила Гюнтера, что он уже был не в силах раздваиваться. Перешёл на работу в художественно-производственные мастерские КазИзо, организованные Кукрыниксами - известными художниками-карикатуристами, эвакуированными из Москвы в Казахстан в начале войны. Там Гummель делал копии с классических произведений и с картин художников-передвижников.

Вдруг там же появляется освободившаяся из «АЛЖИРа» (акмолинского лагеря жён изменников родины) Евгения Семёновна Овощникова, отсидевшая 10 лет как супруга расстрелянного врага народа. Искусству ваяния её в своё время научила Элеонора Блох, которой вместе с выдающимися художниками СССР Верой Мухиной, Анной Голубкиной и Яковом Николадзе довелось учиться в мастерской знаменитого французского скульптора Огюста Родена.

— Это было невероятное стечение обстоятельств, - вспоминает Гummель. - Подумать только: ведь эта женщина была на краю пропасти, на волоске от смерти... И вдруг такое драгоценное излияние прекрасного вырвалось из этой истосковавшейся в неволе чародейки! Она дала мне прекрасные уроки скульптурного мастерства. Мне кажется, что судьба специально забросила её в Караганду, чтоб передать мне искусство великого Родена.

Когда в городе был сдан в эксплуатацию построенный заключёнными железнодорожный вокзал, возникла необходимость художественного оформления его корпуса. Прибывший к этому случаю из Алма-Аты художник-оформитель Константин Феодоридис стал главным художником проекта. Он объявил конкурс на оригинальную находку. Из семи работ лучшим был признан скульптурный горельеф Гюнтера Гummеля с фигурами шахтёров и металлургов, строителей и железнодорожников, тружеников села, работников культуры и искусства.

Решением жюри конкурса эта работа получила высшую оценку, стала памятником культуры Казахстана и взята под охрану государства. Евгения Семёновна назвала тогда автора художником с большой перспективой. Потом она уехала в Киев, и Гюнтер потерял её из виду. С той поры скульпторов Караганды звалили работой.

Слухи о самородках казахстанской кочегарки долетели до Москвы. Первой приехала председатель Союза художников СССР, скульптор Екатерина Фёдоровна Белашова. Она обошла все мастерские и сказала, что среди их работников имеются люди, которые уже созрели для принятия в Союз художников СССР, и пообещала направить сюда комиссию.

И вот вслед за ней в Караганде появилась целая делегация из семи известных стране мастеров резца и кисти - представители Академии и Союза художников. Они рекомендовали принять в члены Союза художников СССР Виктора Ивановича Крылова и Гюнтера Гummеля, которым и были вручены членские билеты Союза в 1958 году.

Искусством нашего земляка восхищался В. И. Крылов, окончивший Академию художеств. С Гюнтером подружился аспирант Ленинградского института искусств имени Репина Борис Ильич Мусат, которого по окончании аспирантуры направили работать в Карагандинские художественно-производственные мастерские.

Все хвалят Гюнтера, а он чувствует, что ему чего-то недостаёт, быть может, той самой теоретической подготовки, которая должна стать фундаментом его профессии.

— Мы с Борисом, - рассказывает Гюнтер, - в 1964 году на свой риск поехали в Ленинград. Я зашёл к ректору института искусств имени Репина Владимиру Михайловичу Орешникову. Посмотрев мои работы, он сказал:

— Зачем вы приехали сюда? Вы законченный художник со своими манерами, своим лицом. Вы уже член Союза художников СССР. Зачем вам всё это нужно?

— Когда я рассказал ему свою историю с тоской об учёбе, которая была для меня запретной мечтой из-за «недостойного» происхождения, объяснив, что мне теперь надо сориентироваться в направлении современного искусства, и попросил зачислить меня на стажировку, он мне ответил:

— Ну, что ж, если вы так считаете, я не возражаю. Идите к Михаилу Ивановичу Керзину, и он определит, в какой мастерской вы будете заниматься. Приняв пухлую папку с фотографиями работ Гummеля, заведующий кафедрой скульптуры Керзин приветливо сказал:

— Вам повезло. У нас сейчас заседание кафедры. Я покажу ваши работы профессорам. Приходите через два часа.

...В назначенное время Гюнтер увидел идущего навстречу 86-летнего профессора, который учился искусству ваяния ещё в Императорской Академии художеств. Высоким, чуть дребезжащим тенорком он сообщил:

— Молодой человек, Вы можете выбрать себе профессора для прохождения стажировки в любой из наших мастерских.

Гюнтер был ошеломлён столь неожиданным почтением корифеев искусства к своей персоне. Заметив его замешательство, Керзин сказал: «Если хотите моего совета, то я рекомендую вам мастерскую профессора Вениамина Борисовича Пинчука. У него просторная мастерская. А впрочем, выберите сами».

Жадно стремясь наверстать упущенное, Гюнтер с утра успевал бывать на лекциях со студентами третьего курса, а после обеда - с пятикурсниками. Там он познакомился с искусствоведом из Киргизии, активисткой немецкого национального движения автономных 60-х годов Марией Штейнбах.

За 3,5 месяца стажировки в мастерской профессора, члена Академии художеств СССР Вениамина Пинчука Гюнтер получил возможность сверить свои навыки с полученными уроками мастерства. Он почувствовал, что вырос и окреп как скульптор.

На стажировке он познакомился со своим коллегой из Алма-Аты Тулегеном Досмагамбетовым, который в мастерской В.Б. Пинчука делал свою дипломную работу. Позже он стал заместителем председателя Союза художников Казахстана.

В 1980 г., по инициативе трёх скульпторов - Досмагамбетова, А.П. Белька и Г. Гummеля, правление Союза художников Казахстана и руководство художественного фонда составили ходатайство в адрес Союза художников СССР о необходимости сооружения в Караганде одного художественно-литературного комбината на всю Среднюю Азию. Ведь каждый раз не наездишься в столицу

для отливки бюста, памятника или скульптурной композиции.

С письмом и проектом документации на строительство объекта в Москву командируют Гummеля, поскольку председатель Союза художников СССР хорошо знала и ценила его. Екатерина Фёдоровна Белашова согласовала по телефону вопрос с председателями Союза художников Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, обязала директора художественного фонда СССР подготовить проектно-сметную документацию, изыскать средства и строить. И ведь не на западе страны, не в Прибалтике, где добывались этого давно, а в далёком степном городе Казахстана! В 1988-ом комбинат начал работать на полную мощность.

Годом раньше власти Караганды согласились с предложением Гummеля, выделив просторное помещение на первом этаже одного из новых жилых домов города под музей изобразительных искусств.

Однажды, в середине 1980-х, Министерство культуры Казахстана обратилось в правление первичной организации Союза художников Караганды с просьбой разыскать в Корнеевке могилу выдающегося художника, основателя колонии живописцев Worpswede в Германии, члена Коминтерна, жившего до войны в кремлёвской квартире Москвы, Генриха Фогелера, который много путешествовал по СССР.

Единственная мимолётная встреча Гюнтера с Фогелером в раннем детстве давно забылась. И вдруг его двоюродный брат Яков Гummель раздобыл книжку под названием «Heinrich Vogeler», изданную в Германии к юбилею художника, - «Dumont Kunzt. Taschenbuch Verlag».

Полистав книжку, Гюнтер узнал на снимке до боли знакомое лицо Фогелера и взял за работу над его бюстом. Вскоре из Германии в Караганду в сопровождении сына погибшего художника профессора одного из вузов Москвы Яна Фогелера приезжает эксперт по произведениям Фогелера Werner Homann. Вместе с Гummелем им удалось отыскать могилу и выяснить кое-что из деталей последних дней его жизни.

Война застала непоседливого Фогелера в пути, когда он разъезжал по стране. Заодно с советскими немцами он попал под большевистский коток и оказался выброшенным в степной Корнеевке Карагандинской области. Там ему не дали скучать. Вместо кисти престарелому художнику всучили кирку с лопатой, чтоб землю рыл да камни таскал под сельскую плотину. Зимой 1942-го он умер в больнице колхоза имени Будённого от голода и каторжного труда. А похоронен там же, в селе Хорошевское.

Жители села указали всего лишь на заросшее верблюжьей колючкой место безымянной могилы именитого художника Германии. Скульпторы комбината поставили там для начала двухметровый крест. Позже из красного гранита соорудили памятник с чугунной оградой.

Увидев скульптурный портрет Генриха Фогелера, Werner Homann и Ян восхитились работой Гummеля. Сын Фогелера просил позволения автора произведения вывезти не-

повторимый бюст отца в Worpswede, чтоб именно им открыть юбилейную выставку народного любимца.

Желание наследника было выполнено с достоинством. Бюстом Генриха Фогелера была открыта выставка в галерее Фридриха Нетцеля в честь 100-летия со дня рождения создателя колонии художников Worpswede. После этого Гummель вернул свою работу в Москву, а Министерство культуры СССР купило скульптуру и выставило её в Третьяковской галерее. Это не первый случай масштабного признания таланта нашего ваятеля. Его работы выставлены в музеях шести городов бывшего СССР.

До сей поры Гюнтер Гummель скромно умалчивал о том, что в 1981 году ему было присвоено почётное звание Заслуженного деятеля искусств Казахстана.

А в 1988-ом он был делегатом Всесоюзного съезда художников СССР. К тому времени после окончания войны прошло 43 года! Оставшиеся в живых без вины виноватые узники советских концлагерей давно выпущены на волю. Все немцы сняты с комendantского учёта, а из безобидного доклада мандатной комиссии Гюнтер сделал вывод, что дискриминация советских немцев продолжается. Иначе чем объяснить такой факт, что среди 327 делегатов допущено на съезд всего лишь три немца - Андрей Марц из Москвы, Теодор Герцен из Киргизии и Гюнтер Гummель из Караганды.

Судьба нашла Гюнтеру лучшее применение, не позволив превратить одарённого художника в угольную пыль, потопить его в шламовом болоте. И он не остался у неё в долгу, не остановился на полпути к совершенству. Беспокойный характер, последовательная настойчивость - вот слагаемые подвижнической жизни недюжинного мастера скульптуры и живописи.

Несмотря на свой преклонный возраст, он и тут, в Германии, не сидит сложа руки. В августе прошлого года в предместье Берлина Ораниенбурге в дни недели памяти и скорби нашего народа в связи с 65-летием ликвидации немреспублики и депортации российских немцев он выставлял копии своих работ, отвечая на вопросы посетителей, рассказывая о судьбах наших героев, воплощённых в художественные образы.

Сегодня его тревожит подступающая опасность невосполнимой утраты бесценного творческого наследия, созданного умом и руками российских немцев. Время неумолимо. Уходят из жизни мастера живописи и скульптуры, журналисты, поэты, писатели и композиторы, а их труды могут со временем оказаться на свалке.

Непреренно наступят другие времена, когда потомки станут разыскивать утраченное. Можно ли сегодня пускать эту проблему на самотёк? Гummелю, и не только ему одному, хотелось бы ещё при жизни выставить свои работы в музее истории, культуры и искусства российских немцев. По логике вещей такой храм должен быть не где-нибудь на отшибе, а в столице Германии, Берлине. I •

Вилли МУНТАНИОЛ
Hamburg

Приглашаются свидетели защиты

«Не смеяться, не плакать, не проклинать, а понимать»

Бенедикт (Барух) Спиноза

Заседание начинается

Итак, приглашаются свидетели защиты Германии и немецкого народа. Со стороны обвинителей с момента проведения Нюрнбергского военного трибунала было произнесено и написано столько, что вполне может измеряться кубическими километрами. Взгляд обвинителей известен, ибо он представлен во всех странах официальной исторической наукой. Голос защитников звучал и звучит намного слабее, но именно он нам интересен в рамках данной статьи. Мы хотим услышать тех иностранных писателей, политиков, военных и общественных деятелей, бывших противников немцев в войне, которые посчитали своим долгом наперекор официальной версии сказать правдивые слова в защиту немецкого народа. Стремление к исторической объективности волей или неволей привели их к тому, что они своими словами освобождают Германию и немецкий народ от многих несправедливых обвинений. Есть среди этих людей французы, канадцы, американцы, русские, евреи и представители других народов. С их вкладом в ревизию военно-пропагандистской версии истории второй мировой войны можно познакомиться, прочитав небольшую библиографическую книжку: Dr. Robert L. Brock (Hg.). «Freispruch für Deutschland. München, 2005.

Предлагаю сначала предоставить слово русским исследователям, писателям, публицистам, подвергающим сомнению официальную историческую версию. На мой взгляд, русские - это нация, у которой судьба в XX веке сложилась очень схоже с судьбой немецкой нации. Россия, как мы видим сегодня, в 20 веке фактически стала жертвой тех же сил, что и Германия. И если в 20 веке Россия по глупости своих политических элит дважды приняла участие в окружении, разгроме и грабеже Германии, то сегодня уже Германия, в результате интегрированности в НАТО, волей-неволей принимает участие в окружении России. И делает это также не в интересах самой Германии. В этой связи можно порекомендовать книгу замечательного немецкого аналитика Петера Шолль-Латура «Россия в клещах» (Peter Scholl-Latour. «Russland im Zangengriff. Putins Imperium zwischen Nato, China und Islam». Berlin, 2006). Германия проиграла первую и вторую мировые войны, Россия проиграла третью мировую войну - холодную по форме, а по целям и результатам такую же, как и первые две. Империя СССР-Рос-

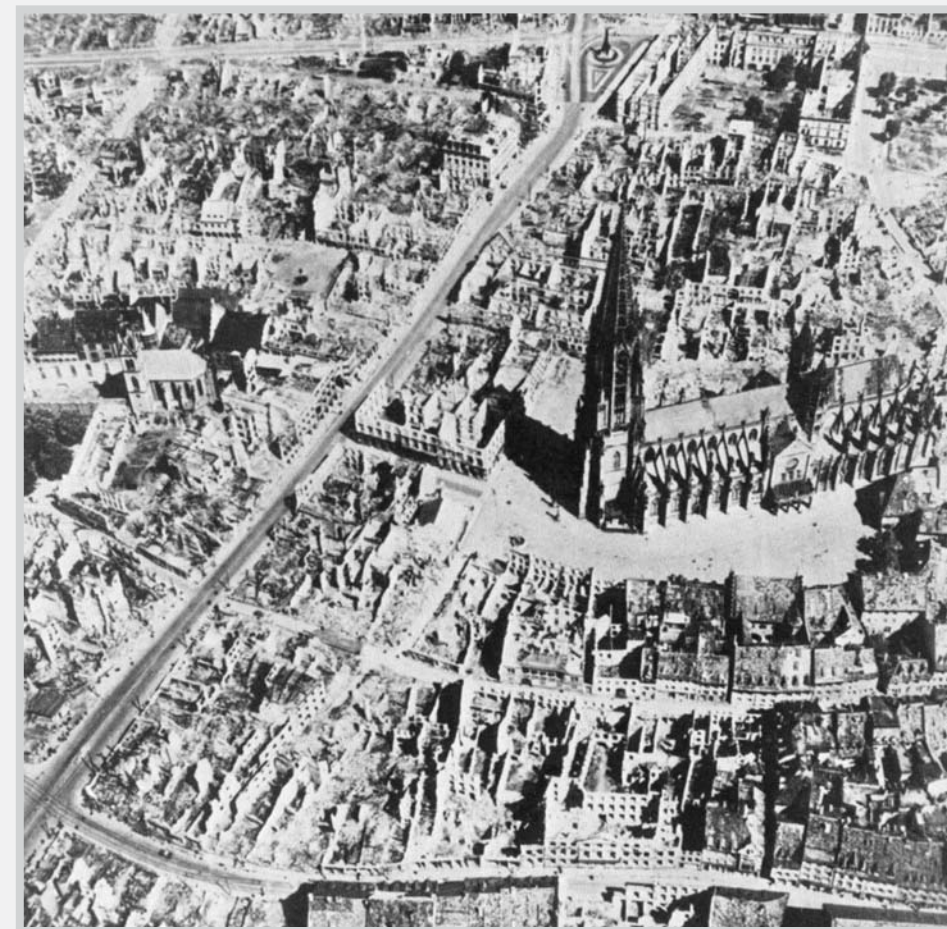
естественно, оправдать те приобретения, которые они извлекли из своей победы. Если мы и сейчас будем следовать этой методе, перенесем ее и на вторую мировую войну, то мало чему научимся и обречем себя и наших потомков на повторение огромных, серьезных и опаснейших ошибок... Если же исходить из фактов, мы не можем не признать, что развязывание второй мировой войны не было одновременным актом. Это был процесс. Человечество вползло в эту войну... Я уже упоминал, что побежденные в первой мировой войне подвергались всяческой дискриминации. Особенно Германия. 16 лет Веймарская республика добивалась равного места в «концерте» европейских государств. Места ей не дали... Поэтому возникает много неуютных вопросов. И это объясняет, почему ключевые документы трофейных архивов, захваченных американцами в последней штаб-квартире Гитлера в Тюрингии, до сих пор недоступны историкам. Что там тайного в этих архивах? Никому, даже американским историкам, не разрешается туда заглянуть... многие документы в собственных архивах уничтожаются... Мы и сами, русские, хороши. Многие документы по этому периоду у нас где-то болтаются. Прежде всего документы разведки. А ведь многое нам было известно».

В этом интервью В. Фалин предлагает начать периодизацию второй мировой войны с 1931 года, когда Япония вторглась в Маньчжурию и в течение нескольких месяцев захватила территорию, превышавшую территорию Франции. В результате войны в Китае, где активную помощь оружием и «советниками» оказывал СССР, а материальную - и США, погибло от 20 до 30 миллионов человек. И тогда возникает картина, сильно отличающаяся от той, к которой мы привыкли: «...Если начать периодизацию войны (второй мировой - Г.Д.) с 1931 года, то ответственность за вползание человечества в эту катастрофу легла бы на тех, кто этому потворствовал или, по крайней мере, этому не мешал. Англичане, например, воспрепятствовали рассмотрению китайской просьбы в Лиге Наций об осуждении японской агрессии... Любопытную позицию заняли США: они не были готовы ни осудить агрессора, ни сочувствовать жертве агрессии». В статье делается вывод: «Мы только прикоснулись к тайнам. А корректировка наших представлений о начале войны неизбежна». Я прошу у читателя прощения за длинную цитату, а если мы хотим знать мнение «свидетелей защиты», то надо их внимательно выслушать.

Мы с вами познакомились с взглядом профессионального историка, бывшего советского политика и коммуниста, и обнаружили, что еще не знаем, когда точно началась вторая мировая война! А что же тогда говорить о более сложных проблемах?

Обратим внимание на то, что Валентин Фалин говорит о тайных архивах в Америке. Конечно же, есть такие и в Англии, и в России, многие документы уничтожены или уничтожаются. Фалин говорит, что в России документы по этому периоду «где-то болтаются». Конечно же, он знает, что документы не «болтаются» - они засекречены в тайных архивах. Опытный политик, Фалин, очевидно, просто намекает, что есть еще много документов, которые в интересах России необходимо рассекретить, то есть они «болтаются» в том смысле, что не работают именно на интересы самой России.

Рассуждения Фалина заставляют задуматься: исходя из логики его выступления, можно понять, что раньше возложение всей вины за первую и вторую мировые войны на Германию соответствовало интересам СССР-России, а вот сейчас соответствовать перестало. Что же изменилось? Думаю, что изменилась политическая ситуация. Раньше, когда Советским Союзом правили соратники Сталина, знавшие, что свою долю вины несет и СССР, то есть они лично, им было выгодно поддерживать вместе с бывшими союзниками версию виновности Германии, «развязавшей вторую мировую войну». СССР был силен и самостоятельно противостоял другой мировой державе - США. Сегодня, когда ни одна страна, в том числе и Россия, противостоять Соединенным Штатам в одиночку не в состоянии, некоторые умные русские политики, в том числе и Валентин Фалин, начинают понимать, что делать это нужно вместе с другими странами, в частности, вместе с Германией и Западной Европой в целом. Вспомните выступление Путина 10 февраля этого года в Мюнхене на конференции по безопасности, где он четко сказал, что Россия будет противодействовать единоличному диктату США в современном мире. В сложившейся ситуации это может означать только одно: для создания многополярного мира необходимо создавать противовесы Соединенным Штатам. Одним из таких противовесов может и должна стать Европа, но для этого нужно усиление всей Европы, а без сильной, уверенной в себе Германии этого добиться трудно, если не сказать - невозможно. Экономически Германия сегодня самая мощная страна в Европе, но морально и политически она, скорее всего, одна из самых слабых не только в Европе, но и в мире, что находит свое отражение в поведении её политической элиты. Сомнительно, что с нынешним поколением немецких политиков, воспитанных на традициях национального мазохизма и убежденности в том, что немцы виноваты чуть ли не во всех бедах человечества, можно будет добиться выработки самостоятельной немецкой политики. Необходимо освободить дух немецкого народа от клеветнических обвинений в тех преступлениях, которые никогда не происходили или происходили, но в другом масштабе и в другой форме и имели свои, если не оправдывающие, то хотя бы многое объясняющие причины. Тогда немцы увидят, что их страна перед миром виновата не больше, чем другие ведущие мировые державы. А по некоторым важным вопросам даже и меньше. Тогда немецкого избирателя

будет намного труднее убеждать принимать такие шаги в политике, которые не соответствуют национальным интересам Германии. Сегодня им это легко навязывается под девизом: «Мы должны, потому что мы виноваты». Ключи к такому духовному освобождению Германии лежат в том числе и в тех самых тайных архивах в Москве. (Или где-то «болтаются», как говорит В. Фалин). Как мне кажется, если немцы и могут в будущем от кого-то ожидать таких шагов, то только от России. Убежден, что национальным интересам России отвечает существование единой Германии (а в реальной истории благодаря именно России-СССР мы это уже и получили), и - Германии духовно освобожденной и политически независимой (чему Россия сможет помочь в будущем). Произойти это сможет тогда, когда российская элита осознает то, о чем говорит В. Фалин, а именно - эти самые национальные интересы России. Конечно, при условии, что российская элита все еще стремится защищать именно эти интересы, а не свои личные. В последнее время надежды на то, что это так, усилились.

Благодаря политике СССР, Германия сумела объединиться, чего не очень хотели бывшие западные союзники Советского Союза. Россия сделала и другой важный шаг - приоткрыла свои тайные архивы, и мир узнал о тайных протоколах к пакту Молотова-Риббентропа, правду о Катynie. Постепенно становятся известными и другие документы, позволяющие совсем по-новому посмотреть на

многие события, связанные с периодом второй мировой войны. Дальнейшие шаги в этом направлении повели бы и саму Россию по пути освобождения от пережитков сталинизма и, параллельно этому, к духовному освобождению Германии. А значит, в перспективе - и к укреплению мира вообще. Главное, чтобы в Москве поняли, что одним только углублением российских экономических и политических связей с Германией от её безропотной проамериканской ориентации к более национальной и европейской политике не вернуться.

Пока остаются незыблемыми бастионы официальной исторической науки, в застенках которой в цепях, скованных в Нюрнберге, томится дух Германии, она находится под надежным контролем тех самых сил, которые были настоящими организаторами всех революций и войн 20 века, а именно под контролем международного финансового капитала. В архивах России хранится такая информация, которая является оружием, на мой взгляд, по своей мощи более грозным, чем ядерная бомба. Эта информация способна разнести вдребезги королевство кривых зеркал, построенное настоящими победителями второй мировой войны и окончательно освободить не только немцев, но и другие народы от страшных мифов, которые до сих пор угнетают их взаимные отношения. I •

Генрих ДАУБ
Mainz

Шорты против шуб

или Кое-что о проблеме глобального потепления

Как это часто бывает, получаешь телевизионную программу российского телевидения - и не знаешь, что посмотреть, какой фильм выбрать. А если известно, какой режиссер снял кинокартину, то выбор в значительной степени облегчается.

«Ах, какая весна стоит! Жаркая, солнечная - лето да и только! - разморенно размышляла я, лежа на расстеленном на лужайке покрывале, - а ведь только середина апреля! Не иначе и впрямь глобальное потепление нагрнуло. Очень на то похоже: вот и лето 2003-го было аномально жарким, и нынешняя зима больше походила на затянувшуюся до весны осень.

А может, не все так уж и серьезно? Ведь эти несколько лет - всего лишь мизерная доля секунды в бесконечности вселенского времени, и такие краткие температурные колебания еще ни о чем не говорят... Впрочем, мне, как человеку в вопросах климатологии неискушенному, сложно в этом разбираться. Гляну-ка я лучше в Интернет: узнаю, что по этому поводу ученые мужи пишут», - подумала я и свернула покрывальце.

Сразу скажу: Интернет особой ясности в мой разум, смущенный проблемой планетарного масштаба, не внес. Сайты забиты уже сто раз слышанными страшилками: мол, к концу этого столетия среднегодовые температуры могут подскочить по различным прикидкам от 2 до 6 градусов. Все растает, всех затопит, а что не потонет - выгорит... Ладно, журналисты - им лишь бы народ попугать, а что ученые? Оказывается, и те толком ничего сказать не могут! Одни утверждают: глобальное потепление - свершившийся факт, другие - что оно грядет, а третьи вообще убеждают народ в том, что не за горами новый ледниковый период. Во как! И кому верить? Чем запастись: теплой одеждой или солнечными очками?

Но не будем торопиться и для начала послушаем дискутирующие стороны.

ИТАК, PRO

Тепло, тепло, еще теплее...

Климатологи из крупнейших мировых исследовательских центров, собрав доступные архивы метеоданных, обработали их и привели по возможности к единой шкале. Получилось четыре ряда глобальных температур, начинающихся со второй половины XIX века. На них видны два отчетливых эпизода глобального потепления. Один из них приходится на период с 1910 по 1940 год. За это время средняя температура на Земле выросла на 0,3-0,4°C. Затем в течение 30 лет температура не росла и даже немно-

го снизилась. А с 1970 года начался новый период потепления, который продолжается до сих пор. За это время температура повысилась еще на 0,6-0,8°C. Таким образом, в целом за XX век средняя глобальная температура приземного воздуха выросла примерно на один градус. Это довольно много, поскольку даже при выходе из ледникового периода потепление обычно составляет всего 4-5°C.

Случайная закономерность

Еще 10-15 лет назад большинство ученых считали, что наблюдаемое потепление - всего лишь относительно крупный локальный всплеск на температурном графике. Однако постоянный рост температур в последние годы убедил большинство скептиков в том, что глобальное потепление действительно наступает.

Причем бросается в глаза то, что наиболее сильные колебания температуры наблюдаются в Северном полушарии - в Арктике и Гренландии. Именно приполярные регионы, где вода находится в границе таяния и замерзания, наиболее чувствительны к изменениям климата. Здесь все пребывает в состоянии неустойчивого равновесия. Небольшое похолодание приводит к увеличению площади снегов и льдов, которые хорошо отражают в космос солнечное излучение, способствуя тем самым дальнейшему понижению температуры. И наоборот, потепление приводит к сокращению снежно-ледового покрова, что приводит к лучшему прогреву воды и почвы, а от них уже и воздуха. По мнению некоторых климатологов, это равновесие настолько хрупко, что начавшееся в XX веке потепление уже стало необратимым и закончится полным таянием льдов, по крайней мере в Северном полушарии.

По прогнозам, к 2100 году из-за потепления климата средняя температура на планете может вырасти на 1,4 -5,8 градусов. Повышение же температуры более чем на 2-3 градуса по Цельсию приведет к массовому исчезновению некоторых видов животных, серьезным проблемам на побережьях океанов, катастрофическому таянию ледников.

Прецеденты были?

Климат - от греч. klima, родительный падеж klimatos, буквально - наклон (подразумевается наклон земной поверхности к солнечным лучам), многолетний режим погоды, свойственный той или иной местности на Земле и являющийся одной из ее географических характеристик.

Погода - состояние атмосферы в рассматриваемом месте в определенном моменте или за ограниченный промежуток времени (сутки, месяц, год). Многолетний режим погоды называют климатом.

БСЭ.

Множество архивных источников содержит информацию о том, что в XVI-XVIII веках Европа пережила так называемый малый ледниковый период. В Лондоне зимой замерзала Темза, в Центральной Европе значительно увеличились горные ледники, а в России отмечались особенно суровые зимы.

Более универсальный метод, позволяющий заглянуть в прошлое на столетия, а в некоторых случаях и на тысячелетия, основан на анализе годовых колец деревьев, которые в теплые годы толще, чем в холодные.

Как менялся климат в более отдаленные от современности времена, ученые установили на основании исследования пыльцы растений, найденной в осадочных породах на мелководье, ледовых кернов, добытых в ледниках Антарктиды и Гренландии, и морских осадочных пород с останками древних живых организмов.

Конечно, по таким данным точных температурных значений установить нельзя, но можно проследить за процессами изменения климата на значительной территории и за долгое время. Уловить, так сказать, тенденции. Опираясь на подобные «уловы», климатологи пришли к заключению, что на протяжении последних 2,5 миллиардов лет теплые и холодные эпохи чередовались, причем на долю теплых приходится более 80% времени.

То есть сами по себе смены климата для Земли естественны. Причем в некоторых случаях такие пертурбации происходят довольно быстро. Например, выход из последнего ледникового периода длился порядка тысячи лет (но на отступление ледников ушло в несколько раз больше времени). И все же нынешнее потепление определенно ставит рекорды скорости. Чтобы температура менялась на градус всего за столетие - это беспрецедентный случай!

Кто на глобальном

потеплении греет руки?

Итак, в дальнейшем будем исходить из гипотезы, что глобальное потепление действительно имеет место. В таком случае резонно поставить вопрос о его причинах. Сказать, что современная наука не может объяснить это явление, было бы не совсем верно. Скорее, загвоздка в том, что она может истолковать его слишком большим числом способов, и на сегодняшний день совершенно непонятно, какому из них следует отдать предпочтение. Самая ходовая гипотеза, объясняющая все происходящее, связывает изменение климата с так называемым парниковым эффектом - ростом концентрации углекислого газа в атмосфере, а этот рост - со сжиганием ископаемого топлива. При таком объяснении сразу становится понятно, что надо делать: сокращать выбросы CO2, а значит, отказаться от использования угля, нефти и газа.

Что может влиять на климат?

1. Вариации радиуса и вытянутости земной орбиты. Расстояние от Земли до Солнца изменяется не только на масштабах времен порядка 100 миллионов лет, но и с периодом около 20 тысяч лет. При этом уровень летней освещенности полушарий регулярно колеблется.

2. Колебания наклона земной оси. Наклон земной оси к плоскости орбиты составляет 22,5° и испытывает колебания величиной 1° за десятки и сотни тысяч лет. Эти изменения влияют на температурный контраст между высокими и низкими широтами.

3. Изменения интенсивности космических лучей. Космические лучи ионизируют атомы в атмосфере. Ионы служат центрами конденсации водяного пара и способствуют образованию облаков, что повышает отражающую способность Земли.

4. Изменение светимости Солнца. Сейчас количество энергии, поступающей от Солнца, колеблется очень незначительно (примерно на 0,1%). Между тем нельзя исключить более значительных колебаний на длительных отрезках времени.

5. Переполусовка земного магнитного поля. Происходит примерно один раз в 250 тыс. лет. Правда, последняя переполусовка произошла 780 тысяч лет назад. В момент смены полярности атмосфера в меньшей мере защищена от действия солнечного ветра и космических лучей.

6. Парниковые газы в атмосфере. Удерживают инфракрасное излучение Земли, препятствуя его уходу в космос.

7. Изменения ландшафтов. От характера земной поверхности и растительности на ней зависит количество рассеиваемого излучения и в конечном счете отражающая способность Земли. Существенное влияние на ландшафт оказывают сельское хозяйство и рост городов.

8. Падения астероидов, крупные вулканические извержения, ядерные взрывы. Выброс аэрозоль в стратосферу уменьшает количество солнечной энергии, поступающей на Землю, а пыль в тропосфере увеличивает облачность - возникает эффект «ядерной зимы». Продолжительность - от нескольких месяцев до десятков лет.

мым парниковым эффектом - ростом концентрации углекислого газа в атмосфере, а этот рост - со сжиганием ископаемого топлива. При таком объяснении сразу становится понятно, что надо делать: сокращать выбросы CO2, а значит, отказаться от использования угля, нефти и газа.

Именно этого и требует Киотский протокол, подписанный в 1997 году. Но если при его подготовке ситуация казалась вполне ясной, то к моменту вступления его в силу, в 2005 году, многие климатологи стали сомневаться в научной обоснованности предлагаемых в документе мер. Оказывается, пока нельзя уверенно утверждать, что наблюдаемые изменения действительно связаны с деятельностью человека.

Керны против «Киото»

Вполне возможно, что во всем происходящем виноваты естественные процессы, имеющие ту же природу, что и чередование малых и больших ледниковых периодов. Неожиданно высокая сегодняшняя скорость изменения температуры может быть лишь мелким эпизодом, который впоследствии окажется рядовым всплеском на графике. Нельзя также исключить, что в прошлом уже были такие быстрые колебания, - просто при «записи» в ледниковые керны информация о скорости изменений искажилась, например за счет диффузии.

CONTRA

Враки об индустриальном

потеплении

Реконструкция климатических колебаний показала, что современное естественное потепление климата отличается от прошлых потеплений только тем, что оно случайно совпало с техническим прогрессом. Это совпадение послужило основанием для некоторых климатологов считать, что люди своей индустриальной деятельностью катастрофически отепляют климат планеты: при сжигании горючего образуется углекислый газ (CO2), который, как стекло над теплицей, прикрывает атмосферу и повышает температуру воздуха.

Этот неверный климатический сценарий пытаются навязать всему миру. В научном обосновании Киотского протокола допущены две фундаментальные ошибки:

1. В геологической истории Земли было много периодов, когда было теплее, чем сейчас, и когда CO2 в атмосфере было боль-

ше, чем в наше промышленное время (0,03%). Обоснование воздействия столь малых концентраций CO2 на атмосферу связано с климатическими реконструкциями, в которых изменения температур воздуха и концентраций в нем CO2 происходили почти одновременно. При этом результат потепления (выделение CO2 из воды при нагревании) был перепутан с его причиной. Сейчас установлено, что реально увеличения концентраций CO2 происходили на столетия позже повышения температур. Чем теплее климат, тем большее количество CO2 выделяется из океанов в атмосферу. Не газ создает потепление, а периодические потепления способствуют переходу газа из воды в атмосферу.

2. Насыщение атмосферы углекислым газом всегда приводит к понижению температуры, так как обычный воздух лучше задерживает тепло, чем CO2. Это тоже давно известный факт. Теоретические оценки говорят, что при замене существующей азотно (78%-кислородной (21%)) атмосферы Земли на углекислотную средняя температура атмосферы понизилась бы почти на 2° C. То есть предположение о том, что потепление вызвано развитием промышленности, просто не соответствует действительности.

Потепление - отдельно,

загрязнение и мухи -

отдельно

Как можно предсказать изменения климата в обозримом будущем? Для этого существует метод так называемых модельных температур. Они рассчитываются на основе современных наблюдений, затем проецируют

>> стр. 36